

Ред

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

141669

ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗЪ.

442270-Д

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Берже ,

Правителемъ для Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.

1858.

5-486

Р. 1

БРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗЪ.

Des peuples simples, pauvres, libres, guerriers, pasteurs qui vivent sans industrie et ne tiennent à leurs terres que par des cases de jonc, suivent des chefs pour faire du butin, et non pas pour payer ou lever des tributs.

Montesquieu: De l'esprit des lois
t. V, chap. XII.

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Берже,

Правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

1838.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ НА КАВКАЗЪ.

Des peuples simples, pauvres, libres, guerriers, pasteurs qui vivent sans industrie et ne tiennent à leurs terres que par des cases de jonc, suivent des chefs pour faire du butin, et non pas pour payer ou lever des tributs.

Montesquieu: De l'esprit des lois
t. V, chap. XII.

Разнообразіе племенъ, населяющихъ Кавказъ, ставило въ неизбежное затрудненіе самыхъ усердныхъ изыскателей даже и въ томъ случаѣ, когда они касались вскользь этого предмета. А между тѣмъ, съ самыхъ древнихъ временъ край этотъ съ прилегающими странами представлялъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ изслѣдованій. Исторія, говоря о Мидійцахъ, Сарматахъ, Аланахъ и другихъ обитавшихъ здѣсь народахъ, сохранила намъ почти одинъ лишь ихъ названія, безъ всякой, однакоже, систематической разработки предмета, не говоря уже о полнотѣ и безошибочности, требуемыхъ въ наше время для изслѣдованій этого рода. Страбонъ, въ обширномъ своемъ сочиненіи De situ orbis (L. XI), опредѣляетъ число различныхъ племенъ, населяющихъ Кавказскія горы, до 70 и замѣчаетъ, что каждое изъ нихъ живетъ отдѣльно, не входя въ сношенія и не зная языка своихъ сосѣдей. Фактъ этотъ подтверждается и настоящимъ. Съ самаго начала XIX столѣтія, когда Россія, — принявъ подъ свое покровительство Грузію, стала твердою стопой на Кавказѣ, страна эта представляла собою обширное поле для разнообразнаго изученія и Кавказское племя, игравшее некогда господствующую роль въ Исторіи, обратило на себя должное вниманіе ученыхъ. Но еще и по сіе время главный Кавказскій хребетъ, эта исполинская, недоступная твердыня на рубежѣ Европы и Азіи, — вмѣщаетъ въ себя самыя разнородныя племена и общества, о которыхъ мы имѣемъ очень поверхностныя и нерѣдко весьма сбивчивыя понятія.

Со времени Гюльденштедта, знаменитаго Кавказскаго этнографа, посѣтившаго этотъ край около 1773 года, всѣ позднѣйшіе путешественники по Кавказу вдавались въ болѣе или менѣе дѣльныя и обширныя разсужденія о

языкахъ, происхожденія и историческомъ значеніи здѣшнихъ племенъ. Труды Клапрота, Розена, Броссе и особенно Шегрена объ этомъ предметѣ намъ уже извѣстны; изысканіями-же въ позднѣйшее время ученаго нашего Академика Шюнера начинается ближайшее и болѣе положительное изслѣдованіе Кавказскихъ языковъ, а вслѣдствіе того и здѣшнихъ народностей.

Но въ такой странѣ, какъ Кавказъ, гдѣ все почти подвержено случайностямъ, успѣхи науки долго могутъ ограничиваться только относительнымъ результатомъ. Безпрерывныя столкновенія съ горцами, сохранившими еще первобытный свой характеръ, недостатокъ въ образованныхъ туземцахъ, отсутствіе великихъ письменныхъ памятниковъ у горскихъ племенъ, наконецъ неимѣніе самихъ письменъ и многія другія препятствія необходимо должны замедлять всякія научныя предпріятія. Здѣсь поле мирныхъ ученыхъ изысканій нерѣдко превращается въ боевую арену со всевозможными препятствіями, на которой каждый шагъ впередъ дается тяжелымъ опытомъ и долговременнымъ изученіемъ. Здѣсь отчасти становятся понятными усилія великихъ жрецовъ науки—Гумбольдта, изслѣдывающаго горы и дебри Новаго Свѣта, и нѣсколькихъ безстрашныхъ изучателей внутренней Африки, сдѣлавшихся жертвами своей цѣли. Кавказъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться подобными исполинами науки. Разъяснить вопросъ о происхожденіи Кавказскихъ племенъ, показать взаимныя ихъ отношенія, отдѣлить элементы одного языка и нарѣчія отъ элементовъ другаго и нынѣ еще составляетъ обширную историческую и филологическую задачу, нисколько или весьма мало еще разработанную во всемъ сложномъ ея объемѣ. . . .

Представляя краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, какъ послѣднюю лепту для разрѣшенія этой задачи, я имѣлъ въ виду составить по возможности стройный и полный перечень ихъ по принятому уже дѣленію всѣхъ Кавказскихъ народовъ, которые, за исключеніемъ татарскаго племени, распадаются на семь главныхъ отраслей, говорящихъ особенными, несходными между собою, языками: 1) Картвельскій, 2) Абхазскій, 3) Черкесскій, 4) Осетинскій, 5) Убыхскій, 6) Лезгинскій и 7) Чеченскій.

Здѣсь считаю нужнымъ присовокупить, что следуя этому дѣленію, я включилъ въ число говорящихъ лезгинскимъ языкомъ всѣ общества и владѣнія Дагестана, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а особенно лежащихъ въ При-Каспійскомъ Краѣ, лезгинскій языкъ есть, можно сказать, второстепенный и нерѣдко большая часть населенія говоритъ Татарскимъ, Кумыкскимъ, Кюринскимъ, Будугскимъ и другими языками.

Главными источниками къ составленію настоящей статьи служили матеріалы, собранные въ разное время и хранящіеся въ архивѣ главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя г. начальникомъ Закавказской Треангуляціи г.-м. О. И. Ходзько и разныя сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей.

Для большей наглядности представляю здесь таблицу всѣмъ горскимъ племенамъ съ ихъ подраздѣленіями и приблизительнымъ обозначеніемъ, сколько каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ душъ или дымовъ.

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.	НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
I. Абхазское племя.		3. Бѣлые Кабардинцы.....	4,707
1. Абхазія.....	94,023	4. Шапсуги.....	160,000
2. Самурзаканъ.....	9,896	5. Натгузакцы (Натховуц.)..	20,000
3. Цебельда (Замбалъ).....	9,327	6. Шегви или Хезки.....	"
4. Садзень (Джигеты):		7. Абдзехи.....	40,000
а) Псху.....	16,923	8. Гагюкый.....	6,521
б) Ахчипсоу.....		9. Бжедухи:	
с) Айбуга.....		а) Черченейцы.....	(4,000
d) Цандрипшъ.....		б) Хамшейцы.....	(
e) Кечъба.....		10. Жанеевцы.....	"
f) Арсдба.....		11. Кемгуй (Кемиргой и Темиргой).....	8,168
g) Циджа.....		12. Егерукый.....	
h) Бага.....		13. Бесденей.....	5,115
5. Абзиныцы:		14. Мохошъ.....	5,000
а) Кумскіе.....	2,550	15. Чебсины.....	"
б) Кубанскіе.....	3,900	16. Адале... ..	"
6. Бесильбей.....	2,677		
7. Тамъ.....	690	Всего...	290,549
8. Кизылбековъ аулъ.....	600		
9. Шегирей.....	630	IV. Племя Убыхъ.	
10. Баго или Бегъ.....	480	а) Собственно Убыхъ	25,000
11. Браки или Баракай.....	960	б) Саше.....	
12. Лововъ аулъ.....	1,000	с) Вардане.....	
13. Дударуковъ аулъ.....	890		
14. Бибердовъ аулъ.....	"	V. Тюркское племя.	
Всего....	144,552	1. Ногайцы.	
II. Сванетія.		А. Закубанскіе Ногайцы:	
1. Дадіоновская.....	440 дым.	а) Тахтамышевскіе...	4,021
2. Княжеская или Дадішкн- ліановская.....	516 "	б) Мансуровскіе.....	2,314
3. Вольная.....	683 "	с) Карамурзинскіе...	1,955
		d) Кипчакскіе.....	2,650
		e) Наврузовскіе.....	5,419
Итого...	1,639 "	Б. Кумыкскіе Ногайцы:	
III. Племя Адыгъ. (Черкесы.)		а) Аксайскіе.....	(5,400
1. Большая Кабарда.....	24,282	б) Костиковскіе.....	
2. Малая Кабарда.....	12,756	2. Карачай.....	7,380
		3. Урусупевцы.....	500

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.	НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ.	Число душъ.
4. Малкарцы или Бялкарцы:		VIII. Тушины, Ишавы и Хевсуры.	
a) Балкарцы.....	4,450	1. Тушины:	
b) Чегемцы.....		a) Общ. Цовское.....	4,719
c) Худамцы.....		b) — Пиракитгельск.	
d) Безингиевцы.....		c) — Гояшиарское.	
5. Кумыки:	d) — Чагинское ...		
a) Аксаевские.....	10,900	2. Пшавы:	
b) Андреевские.....		a) Общ. Габидаурское	4,232
c) Костековские.....		b) — Гоголаурское.	
Всего...	44,989	c) — Чичойское....	
VI. Осетинское племя.		d) — Чаргальское...	
1. Дигорцы.....	8,000	e) — Ахидельское...	
2. Владжиръ.....	5,881	f) — Кистаурское..	
3. Куртаты.....	3,818	g) — Матурельское.	
4. Тагауры.....	9,640	h) — Цоцкораульск.	
Всего...	27,339	i) — Уканапшавск..	
VII. Чеченское племя.		j) — Цитагаурское.	
1. Назрановцы.....	9,489	k) — Узлилаурское.	
2. Галаши.....	775	l) — Кацадхевское.	
3. Карабулахи.....	1,990	3. Хевсуры:	
4. Галгаи.....	1,534	a) Арбаули.....	2,505
5. Цори.....	135	b) Чичвараули.....	
6. Кисты (ближніе).....	1,269	c) Архотони.....	
7. Джерахи.....	313	d) Шатибони.....	
8. Кисты (дальніе).....	18,000	Всего...	11,456
9. Аго или Акинцы.....	335	IX. Лезгинское племя.	
10. Пшехой или Шопоти....	4,000	(Дагестанъ.)	
11. Шубузы и Шитой.....	15,000	А. Назорный Дагестанъ:	
12. Шаро и Кидадь.....	7,000	1. Салатву.....	6,090
13. Джавъ-Бутри.....	900	2. Гумбегъ.....	5,960
14. Чарбели или Татбутри..	6,000	3. Андя.....	16,000
15. Ичкерянци.....	15,000	4. Койсубу.....	23,000
16. Качтыли.....	3,250	5. Авиря.....	25,000
17. Мичговны.....	1,600	6. Андалаь.....	23,000
18. Ауховцы.....	4,360	7. Барахъ.....	15,200
19. Чеченцы Терекские.....	5,700	8. Мукрагъ (Тималъ).....	5,020
20. Чеченцы Суиженские.....	19,160	9. Кейсерухъ (Тлесерухъ)	8,860
21. Чеченцы Брагуаскіе.....	1,270	10. Анкратальскій союзъ:	
Всего...	117,080	a) Джуриуть или Та- мпраь.....	4,240

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЬ.	Число душъ.	НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЬ.	Число душъ.
b) Канадаль или Гло- пада	2,600	26. Гозрехъ.....	5,000
e) Тебель.....	2,600	27. Куада.....	600
d) Богосъ или Богдада	3,600	<i>Б. При-Каспійскій Край:</i>	
e) Ашгъ-Россо.....	4,300	28. Шамхальство Тарковское	60,000
f) Ташъ (Бацадаль).	4,960	29. Ханство Мехгулинское..	20,000
g) Уихада.....	850	30. Дарго.....	37,000
h) Тожсъ.....	30	31. Каравайтахъ.....	14,312
i) Косдода.....	260	32. Акуша.....	*
11. Келебель.....	250	33. Сюрга.....	*
12. Анцухъ.....	3,600	34. Табасаранъ.....	10,279
13. Капуча или Хунаваль..	8,400	35. Казикумыкское Ханство	15,000
14. Дидо или Цунта.....	4,000	36. Кюринское владѣніе.....	15,000
15. Богузаль.....	4,600	37. Самурскій округъ:	
16. Чападаль.....	3,500	а) Ругуль.....	9,000
17. Тинди или Богосъ.....	3,500	б) Ахты.....	
18. Ункратль:		в) Докузь Пара.....	
а) Хири.....	7,700	г) Алты Пара.....	
б) Сильды.....		За исключеніемъ Дербент-	
в) Кхиды.....		скаго и Кубинскаго уѣздовъ	
г) Иланхеви.....		въ Дагестанѣ.....	
19. Технуцаль.....	2,800		397,761
20. Буни.....	2,800		
21. Глскъ.....		Примѣч. Численность въсѣхъ	
22. Кадаль.....	8,200	повмѣнованныхъ здѣсь пле-	
23. Цунта Ахвахъ.....	4,400	менъ показана по свидѣні-	
24. Ратлу Ахвахъ.....	2,500	ямъ, собраннымъ въ 1846 в	
25. Гидъ или Гидагль.....	5,400	отчасти 1852 годахъ.	

Теперь поговорю о каждомъ племени подробнѣе, на сколько позволятъ мнѣ это источники, какіе я имѣлъ подъ рукою.—Оговорюсь еще разъ, что запись ихъ, къ сожалѣнію, небогата и ограничивается нѣсколькими названіями, неодинаково выполняющими предназначенную ими себѣ задачу. — Если Кавказъ представляется еще для насъ землею невѣдомою (terra incognita) — эпитетъ давно уже избитый, но пока еще оправдываемый, въ приобщеніи къ нашему краю, — то это именно въ отношеніи изученія населяющихъ его народностей.

І. АБХАЗСКОЕ ПЛЕМЯ (АБЕГА).

О странѣ, известной нынѣ подъ названіемъ Абхазіи, мало сохранилось преданій и почти никакихъ историческихъ данныхъ, которыя хотя нѣсколько опредѣляли-бы минувшую судьбу ея, тожество прежнихъ и нынѣшнихъ ея обитателей и ту роль, которая выпадала на долю этой страны въ переворотѣхъ, постоянно ознаменовывавшихъ давно минувшую жизнь Кавказа и его часто мѣнявшася населенія. Безъ этихъ данныхъ невозможно разъясненіе вопроса: аборигены-ли нынѣшніе обитатели Абхазіи, или выходцы изъ другихъ странъ. Абхазцы сами себя называютъ Абсне и на этомъ основаніи, какъ увѣряетъ Эйхвальдъ (1.311), считаютъ себя потомками древнихъ Египтянъ и Абесинійцевъ, между тѣмъ какъ по догадкамъ другихъ ученыхъ, они происходятъ отъ Армянъ. Генеалогія эта столь-же не вѣрна по своему противорѣчю, сколько и баснословна, какъ и всѣ первоначальныя генеалогіи всѣхъ народовъ Земнаго Шара.—По мнѣнію Броневскаго (см. его новѣйшія Истор. и Географ. извѣстія о Кавказѣ. Москва 1823. Ч. 1. Стр. 319), Абхазцы то самое племя, которое въ летописи Пестора встрѣчается подъ именемъ Обези: но на чемъ основанъ у автора этотъ выводъ,—мы не находимъ въ его книгѣ.

Достоверно известно, что въ Средніе Вѣка и у Византійскихъ писателей Абхазцы назывались *Αβχαζοι* и, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, писавшаго около 948 года, населяли сѣверный берегъ Чернаго моря отъ Сихи до Сотеріополиса. Въ 550 году при императорѣ Юстиніанѣ они приняли христіанскую вѣру, впоследствии подпали подъ власть Чингизхандовъ, а около конца XIV ст. были въ рядахъ ополченія Темиръ-Хана противъ Балзета.—Вотъ вкратцѣ все, что мы знаемъ по исторіи Абхазскаго племени.

Въ настоящее время Абхазское племя составляютъ :

1. **АБХАЗЦЫ** (Абеуа), которые занимаютъ пространство по берегу Чернаго моря отъ р. Ингура до р. Бзыба.

Абхазія управляется туземнымъ владѣльцемъ изъ древняго рода Ачъ (Шарвашидзе), который, при содѣйствіи Русскаго Правительства, имѣетъ большое вліяніе на народъ. Съ покореніемъ Цебельды и части Пеху, Абхазія успокоилась отъ внутренней вражды и волненій. Главныя укрѣпленія здѣсь Сухумъ-Кале, Бомборы, Ницунда и Гагры. Они всѣ, за исключеніемъ Бомборъ, построены по берегу Чернаго моря.

Неопредѣленность отношеній владѣльцевъ къ владѣтелю порождаетъ иногда несогласіе, и общество Гуми (въ округѣ Сухумскомъ, въ сторонѣ Цебельды), по гористому своему мѣстоположенію, служа притономъ беспокойныхъ людей, отвѣщается на безпорядки и хищничества. Владѣлецъ округа не въ

состоянии ихъ усмирить и самъ владѣтель Абхазіи не можетъ приняться за это иначе, какъ вооруженною рукою.

Главная промышленность жителей состоитъ въ продажѣ пальмоваго дерева (Jois de Huis) въ Турцію и винограда Грузинамъ и Армянамъ. Земледѣіемъ и скотоводствомъ занимаются весьма мало. Податей нашему Правительству никакихъ не платятъ.

2. САМУРЗАКАНЦЫ, на берегу Чернаго моря южнѣ Абхазіи, отъ р. Охури до Ингура.

Самурзакань, обитаемая однороднымъ съ Абхазцами племенемъ, считалась прежде округомъ Абхазіи, а позднѣ вошла въ составъ управленія владѣтеля Мингреліи, но власть его надъ Самурзаканью была столь слаба, что не могла прекратить беспорядковъ и внутреннихъ несогласій. — Страна эта нѣсколько лѣтъ сряду была предметомъ споровъ между владѣтелями Абхазіи и Мингреліи. Присоединеніе Самурзакани къ нашимъ владѣніямъ наконецъ совершилось въ 1839 году, а въ 1840 послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи ея къ землямъ, состоящимъ въ непосредственномъ завѣдываніи Правительства. Въ томъ-же году назначенъ былъ приставъ изъ Русскихъ офицеровъ, состоявшій въ вѣдѣніи начальника 4-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи. Большая часть жителей Самурзакани христіане, податю не обложены, совершенно покорны, не смотря на свой воинственный характеръ, но не отвыкли еще отъ мелкаго воровства и разбоевъ. Въ Самурзакани были построены крѣпости Шлоры и Анаклія, но онѣ впослѣдствіи упразднены, такъ какъ особенной необходимости въ нихъ не представлялось.

3. ЦЕБЕЛЬДИНЦЫ (Замбалъ). — Цебельду Черкесы называютъ Хирпсъ-Куаджъ, т. е. ауломъ Херпса, по имени родоначальника Цебельдинцевъ Херпсеа Маршанія. Страна эта расположена на юго-западномъ скатѣ Кавказскаго хребта, по верховью р. Кодора и ближайшимъ къ ней ущельямъ.

Цебельда покорила нашему Правительству въ 1837 году и съ тѣхъ поръ управляется приставомъ. Верхняя Цебельда (Далъ), лежащая по верховьямъ р. Кодора, весьма гористая и трудно проходима, служила убѣжищемъ людей непокойныхъ, находившихъ содѣйствіе въ разныхъ непокойныхъ племенахъ, какъ-то : Пеху, Ахчипсоу и Айбуга. Возмущеніе Цебельдинцевъ, въ 1840 году, побудило построить на урочищѣ Марамба укрѣпленіе и взять у нихъ аманатовъ. Этою мѣрою и покореніемъ Пеху было водворено спокойствіе Цебельды, но для прочнаго порядка необходимо было усмирить Верхнюю Цебельду (Далъ), что и было сдѣлано въ декабрь 1840 года; тогда часть народонаселенія съ верховьевъ Кодора переселена въ Абхазію и Цебельду. Но какъ впослѣдствіи всѣ эти переселенцы бѣжали, то, чтобы утвердиться въ Далъ, въ 1842 году было предположено устроить на вершинахъ Кодора военное поселеніе изъ 200 семействъ. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

4. **САДЗЕНЪ** (Садзуа или Джигеты). Земля ихъ граничитъ на востокъ р. Бзыбъ, на з. и ю. Чернымъ моремъ, на с. Кавказскимъ хребтомъ.

Джигетовъ составляютъ:

а) **псху**. Племя это обитаетъ на верховьяхъ р. Бзыба и Меджиты.

Оно весьма склонно къ хищничеству и производитъ торгъ плѣнными, забираемыми преимущественно въ Абхазіи. Часть его въ 1840 году покорилась, выдала аманатовъ и приняла къ себѣ пристава. Другая часть общества Садзуа (Джигетовъ), живущая въ окрестностяхъ укрѣпленія Св. Духа, въ 1841 году изъявила тоже покорность и отказалась отъ содѣйствія Убыхамъ въ набѣгахъ на наши предѣлы. Впрочемъ, во время возмущенія Цебельдинцевъ въ 1840 году племена эти оставались совершенно спокойными, что и подаетъ надежду на ихъ покорность.

б) **Ахчипсоу**, живутъ по верховьямъ рр. Псху и Мдымта. Никому не покорные, они отличаются духомъ воинственнымъ, отважнымъ и находятся въ тѣсной связи съ Убыхами. Крайне гористая мѣстность, при значительномъ народонаселеніи, затрудняетъ ихъ покореніе. Единственная выюпная дорога къ этому племени идетъ чрезъ землю Псху, со стороны-же моря къ нему нѣтъ доступа. Покореніемъ Ахчипсоу можетъ быть рѣшенъ вопросъ о покорности всего племени Садзуа, и откроется путь въ землю Убыховъ.

в) **Айбуга**, обитаютъ между обществами Ахчипсоу, Псху, Цандрипшъ, на пространствѣ между рр. Псху и Бзыбомъ и выше верховья рѣки Хашупсе.

Это—небольшое разбойничье общество, производящее преимущественно грабжи въ Абхазіи.

Всѣ упомянутыя три общества: Псху, Ахчипсоу и Айбуга, извѣстны у Черкесъ, живущихъ на сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, подъ общимъ именемъ Медовцевцевъ, которые ведутъ съ ними открытую вражду.

д) **Цандрипшъ**, живутъ по берегу Чернаго моря отъ устья рѣки Бзыба до устья рѣки Хашупсе, во внутрь-же края простираются до Ахчипсоу и Айбуга.

Общество Цандрипшъ составляетъ владѣніе князей Цапъ или Цапбеенъ; часть Цандрипша и небольшое общество Хышха (въ верховьяхъ Хашупсе), принадлежащее князьямъ Аншбадзе, покорилось въ 1840 году и выдало аманатовъ; но покорность эта ненадежна по вліянію на это общество безпокойныхъ сосѣдей—Убыховъ, которые въ концѣ 1840 года разорили князей Цапбеенъ за преданность ихъ нашему Правительству.

е) **Кечьба**, владѣніе князей Кечь, лежащее между рр. Мдымта и Хашупса, и

ф. **Аредба**, владѣніе князей Аредъ, находящееся между рр. Мдымта и Хоста, на берегу Чернаго моря до границъ Убыхскаго общества Саше.

Два эти общества, какъ и вообще приморскія Джигетскія, расположены къ покорности, но удерживаются страхомъ Убыховъ и Ахчипсоу, покореніе

сего послѣдняго повлекло-бы за собою и покорность всѣхъ приморскихъ обществъ.

г. **Цвпиджа** и **н. Бага**, между рѣками Хоста и Мдзымта и обществами Ачхисоу и Аредба.

Два небольшія общества, не имѣющія самостоятельности, потому что состоятъ изъ пришлецовъ и людей свободнаго состоянія. Они находятся подъ сильнымъ вліяніемъ Убуховъ, а въ особенности князей Берасковъ.

5. **АБАЗИНЦЫ** (Алтыкисекъ или Басихѣгъ). Они населяютъ самую возвышенную полосу по сѣверной покатости хребта, на пространство между верховьями Кумы. Подкумка, на лѣвомъ берегу Кубани и у истоковъ рѣкъ Кефары, Бежсона, Лабы, Ходза и Губса. Племя это раздѣляется на Кумскихъ и Кубанскихъ Абазиновъ.

а. **Кумскіе Абазины** (на верховьѣ Кумъ и Подкумкѣ въ 4-хъ аулахъ). Они управляются карачаевскимъ приставомъ. Верхніе Кумскіе Абазины вели подъ предводительствомъ князя Нартуко упорную войну во время возстанія Большой Кабарды въ 1822 году, но наконецъ усмиренны и покорились генералу Ермолову.

б. **Кубанскіе Абазины**,— подчинились прежде князьямъ Большой Кабарды, но въ 1822 году также изъявили покорность нашему Правительству.

6. **БЕСИЛЬБЕЙ**, обитали по верховьямъ рр. Урула и Зеленчука. Они признаютъ надъ собою власть узденей Маршани, бывшей княжеской фамиліи, переселившейся съ береговъ Чернаго Моря на сѣверную сторону Кавказскихъ Горъ, гдѣ она вынуждена была подчиниться Черкесскимъ князьямъ, которые наложили на нихъ дань, запретивъ имъ именоваться князьями. Когда-же въ 1834 году, вслѣдствіе похода въ ихъ землю генерала Засса, Бесильбеевцы изъявили покорность нашему Правительству, имъ было присвоено достоинство первостепенныхъ узденей. Вслѣдствіи они большею частію выселились за р. Лабу и Бѣлую.

7. **ТАМЪ** (на верховьяхъ Большой Лабы). Первенствующая у нихъ фамилія уздени Заурумовы.

8. **КИЗЫЛБЕКОВЪ АУЛЪ** (за горою Ахметъ, у верховьевъ рѣки Андрюкъ). Аулъ этотъ получалъ названіе отъ родоначальника его обитателей, Кизылбека, крымскаго султана, иногда укрывавшагося въ ихъ землѣ.

9. **ШЕГИРЕЙ** (по верховью рѣки Малой Лабы). Они платятъ дань Беслемевскимъ князьямъ Шолоховымъ и Кануковымъ.

Три послѣднія, названныя нами племена: Тамъ, Кизыльбекъ и Шегирей одинаково дики, хищны и бѣдны.

10. БАГО или БЕГЪ, живутъ въ трехъ небольшихъ селеніяхъ, расположенныхъ у р. Ходзь, на лѣсистой подошвѣ горы Ашишбахъ. Баговцы особенно уважаютъ узденей изъ фамили Багъ, платящихъ, подобно Шегиреевцамъ, дань князьямъ Шолоховымъ, и рѣдко дѣлаютъ набѣгъ на Кубанскую Кордонную Дивію.

11. БРАКЕ или БАРАКАЙ. Они занимаютъ три селенія на берегахъ р. Губса, близъ подошвы главнаго Кавказскаго хребта. Баракаевцы также считаются данщиками князей Шолоховыхъ.

Первенствующими фамиліями у нихъ считаются уздени Ляхъ и Ангокъ, состоящіе въ родствѣ съ Абхазскою фамилією Дауровыхъ, почему и пользуются ихъ покровительствомъ.

Наконѣцъ намъ остается упомянуть еще о трехъ княжескихъ фамиліяхъ: Лови, Дударуковыхъ и Бибердовыхъ, выселившихся, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, съ подвластными узденями изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта; отъ нихъ въ настоящее время остались:

12. ЛОВОВЪ АУЛЪ, по р. Кумъ, по правую сторону Кубани. — Общество это до чумы, свирѣпствовавшей здѣсь въ 1814 году, было многочисленно, но съ тѣхъ поръ значительно уменьшилось.

13. ДУДАРУКОВЪ АУЛЪ, на лѣвомъ берегу Кубани, противъ Баталпашиинской станицы. Жители двухъ послѣднихъ ауловъ совершенно покорны и находятся подъ управленіемъ пристава Закубанскихъ горскихъ народовъ; податлю не обложены и несутъ одинаковыя повинности съ Ногайцами, живущими по р. Кубани.

14. БИБЕРДОВЪ АУЛЪ, существовалъ до 1829 года, когда въ наказаніе за измѣну былъ совершенно разоренъ нашими войсками.

II. СВАНЕТЫ.

Сванеты говорятъ языкомъ, почти совершенно намъ неизвѣстнымъ, и потому трудно определить, къ какому собственно они принадлежатъ племени. По географическому положенію предѣлы занимаемой ими страны близко совпадаютъ съ одной стороны съ Мингрелією и Абхазією, а съ другой съ Балкарцами и отчасти съ Кабардою. Изъ небольшого числа словъ, собранныхъ г. полковникомъ Бартоломеемъ во время повѣдки его въ Вольную Сванетію, видно, что только третья часть ихъ имѣетъ корень грузинскаго языка, а остальные не имѣютъ ничего общаго съ другими Кавказскими языками и нарѣчіями.

Сванетія, отъ грузинскаго слова «саване» (სავანე) (*) *убѣжище, прѣтъ, обитель*, составляла издревле область грузинскаго царства и управлялась жоуравами, которыхъ назначали сами цари. По раздѣленіи грузинскаго царства при Александрѣ I, Сванетія вмѣстѣ съ четырьмя княжествами: Абхазскимъ, Гурійскимъ, Мингрельскимъ и Джигетскимъ досталась имеретинскому царю. Но въ послѣдствіи отпала отъ него Джигетія и Верхняя Сванетія съ долиною Ингура; нижняя-же Сванетія оставалась въ повиновеніи до тѣхъ поръ, пока Мингрелія въ свою очередь не объявила себя независимою и вмѣстѣ съ Мечумомъ перешла къ Дадіанамъ Мингрельскимъ и съ того времени обѣ эти области постоянно ими управлялись.

Сванетія раздѣляется на Дадіановскую, Княжескую и Вольную.

1) **ДАДІАНОВСКАЯ СВАНЕТІЯ.**— Все почти народонаселеніе этой части Сванетіи сосредоточено по теченію верхняго Цхенис-Цкали, въ 3-хъ деревняхъ: 1) Лентехи (120 дымовъ), составляющей собственность князя Дадіана; 2) Чолури (100 дымовъ), помѣсть князей Гарабхазовыхъ и 3) Лашкети (200 дымовъ), принадлежащей князьямъ Гелуани, подданнымъ мингрельскихъ владѣтелей. Кромѣ названныхъ деревень можно упомянуть еще о деревнѣ Холети, состоящей изъ 20 дымовъ; всѣ онѣ расположены на берегу Хеледулы, въ 5 верстахъ отъ Лентехи.

2) **КНЯЖЕСКАЯ СВАНЕТІЯ.**— Дадіановская или такъ называемая княжеская Сванетія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-востоку съ Карачаевцами и Цебельдинцами, отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ и Цебельдинскимъ хребтами, къ юго-западу съ Абхазією, Самурзаканью и Мингрелією; къ юго-востоку съ Мингрелією и Дадіановскою Сванетією, отъ которой ее отдѣляетъ Сванетскій хребетъ, наконецъ къ востоку землями Латаль и Муд-

(*) По преданію, названіе это впервые дада страпъ царца Тамара, бывшая въ восхищеніи отъ красоты здѣшней природы.

лах — деревень Вольной Сванетии, лежащих за отрогами Эльбруса и Лены, образующими долины Бечу и Цхиари. Почти все народонаселение Сванетии расположено на правом берегу Ингура, по склону узких террас, отдаленных одна от другой глубокими оврагами, спускающимися къ рѣкѣ.

Княжеская Сванетия раздѣляется между владѣльцами изъ рода князей Дадшиквани. Всего въ ней приблизительно считается 516 дворовъ.

3) **ВОЛЬНАЯ СВАНЕТІЯ** — граничитъ къ западу съ ильшимъ князя Дадшиквани, къ югу Сванетскій хребетъ отдѣляетъ ее отъ Дадіановской Сванетии, а главный Кавказскій на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ одноплемениныхъ съ Карачаевскими народами Викашцевъ, Чегемцевъ, Хулашцевъ и Малкарцевъ. Въ Вольной Сванетии 12 деревень: Ушкуль, Кала, Гадешъ, Цвири, Гели, Циари, Багрешъ, Муджали, Мулахъ, Местія, Леножеди и Латали съ народонаселеніемъ, составляющимъ до 683 дыма.

До поѣздки полковника Бартоломея въ 1853 году, Сванетія менѣе всѣхъ другихъ частей здѣшняго края была намъ извѣстна, по своей недоступности; жители всегда съ недоувѣрчивостію смотрѣли на попытки къ изученію ихъ страны, богатой памятниками древности и любопытной въ этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ.

Желаящимъ ближе познакомиться съ Сванетією, я могу указать на превосходную статью полковника Бартоломея «Поѣздка въ Вольную Сванетію», помѣщенную въ III книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, и статью «Сванетія» князя Лобанова Ростовскаго, напечатанную въ газетѣ «Кавказъ» за 1852 годъ въ №№ 14, 15, 16 и 17. — Изъ послѣдней заимствована большая часть свѣдѣній при настоящемъ описаніи этой части Кавказа.

III. ЧЕРКЕССКОЕ ПЛЕМЯ (АДИГЕ).

Черкесы, называющіе себя Адиге, населяли въ древнія времена западную сторону Кавказа и Крымскій полуостровъ и были извѣстны Грекамъ подъ названіемъ *Zuxoi*. — Подъ этимъ именемъ они встрѣчаются у Арріана въ его описаніи *Ponti Euxini et maris Erythraei Periplus*, составленномъ при императорѣ Адрианѣ, по порученію котораго онъ обозрѣвалъ берега Чернаго Моря. Но, говорить Клапротъ, древніе именованіемъ *Zuxoi*, какъ кажется, называли только одно Черкесское племя, ибо Арріанъ, опредѣляя мѣстомъ ихъ жительства берега Чернаго Моря, въ тоже время свидѣтельствуетъ, что

р. Ахей (на с.-з.) отдѣляла ихъ отъ Саниховъ (нынѣшнее племя Жансепцевъ). Такихъ-же образомъ Синды и Керкеты, равновѣрно живущіе около Чернаго Моря, принадлежали къ Черкесскому племени. По преданіямъ этого народа, — продолжаетъ Кларротъ, — одно изъ его племенъ, по имени Кабарда, оставило, въ VI ст. хиджры, прежнее мѣсто жительства на Кубани и потонуло на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Здѣсь Кабардинцы поселились на южной сторонѣ, въслѣдствіе чего равнина между рр. Кача и Бельбекъ (которой верхняя половина называется Кабардою) и теперь еще именуется татарами «Черкесскою долиною».

На морской картѣ Средиземнаго и Чернаго Морей, составленной въ 1497 году Фредуижемъ Авконскимъ и хранящейся въ библиотекѣ, въ Вольенбюттель — можно прочесть выставленное, красными буквами, названіе Кабардинскаго народа итѣсьюко на западъ отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится Тагарогъ, и прежнія мѣста жительства Кабардинцевъ, покинувшихъ въ VII ст. снова Крымъ и занявшихъ островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ его устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами «Кызыл-ташь», т. е. «красный камень». Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго, и они вскорѣ передвинулись, подъ начальствомъ Ипада, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ клановъ, далѣе на востокъ и разселились вдоль по Кубани въ нынѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ другія Черкесскія племена.

По преданіямъ, сохранившимся у Осетинъ, Черкесы до прихода изъ Крыма кабардинскихъ клановъ назывались Казахами, — имя, которое они удержали за собою и въ устахъ Мингрелцевъ, и теперь еще называющихъ ихъ «казыль — меле» *კაზილ მელე*, т. е. «царями Казаховъ». Съ этимъ согласуется и свидѣтельство Константина Багрянороднаго, который называетъ землю Черкесь, прилегающую къ Черному Морю, Сихією, а выше-лежащую страну Казахією, которая граничитъ съ землею Алановъ или Осетинъ.

Во время Георгія Интеріано (George Interiano), писавшаго около 1502 года, Черкесы занимали весь восточный берегъ Азовскаго Моря (Palus Maeotis) отъ Дона до Босфора Кижирійскаго, откуда они были вытѣснены Русскими и Татарами (Asia polyglotta стр. 129—131). — Шейхъ-Эдинъ Давасскій говорить о христіанскомъ народѣ Эзкешъ, жившемъ на сѣверѣ Чернаго Моря, въ сообществѣ съ Аланами и Русскими. По житію д'Оссона (ср. Des peuples du Caucase etc. Paris 1828. 8° pag. 185, 186) это можетъ быть Зекхи или Эяхи, — названія, подъ которыми Греки и Итальянцы, по свидѣтельству Интеріано, разумѣли Черкесь.

По преданіямъ, существующимъ у самихъ Черкесъ, древнѣйшими племенами ихъ народа, поселившимися на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, считаются Кабардинцы и Бесленевцы, которые по сказаніямъ за-Дабнскихъ Черкесъ занимали подгорье между рр. Бѣлой, Лабою и Урупомъ, откуда

постепенно были отъезжаемы къ востоку другими Черкесскими племенами, выселявшимися чрезъ горныя перевалы со стороны Чернаго Моря.

Послѣ Кабардинцевъ и Бесленеевцевъ выселились оттуда-же Темиргоевцы и Гатюкаевцы и заняли тѣ мѣста, гдѣ иныя живутъ Абазехи. За Темиргоевцами перешли чрезъ хребетъ и заняли подгоріе по нижней Кубани Шапсуги, Бжедухи и Патхокуаджъ, а за ними Махашевцы, которые, вытѣснивъ въ свою очередь на плоскость Темиргоевцевъ, поселились по рѣкѣ Бѣлой, въ Майкопскомъ ущельѣ. Махашевцы, вытѣсненные на Псефиръ и Фарсъ, уступили свое мѣсто Абазахамъ. За послѣдними явились на сѣверной покатости горъ, между рр. Бѣлой и Псекупсомъ, Егерукаевцы, вытѣсненные Абазахами Едиковскими—Джангетъ—Хабль и Дууръ-Хабль. Наконецъ послѣдними по времени переселенцами были Абазины, переходившіе постепенно, въ теченіе столѣтій, изъ Абхазіи чрезъ горныя перевалы на пространство между рр. Тебердою и Бѣлой и образовавшіе впоследствии самостоятельныя общества: Тамъ, Башильбай, Баракай, Баго, Кизылбекъ, Шегирей, при Кубанскихъ и Кумскихъ Абазицахъ.

Въ такомъ видѣ преданіе изображаетъ намъ постепенное разселеніе Черкесскаго народа. Трудно повѣрить истину этого описанія, мало подкрѣпленнаго историческими фактами, и одніи лишь будущія изслѣдованія могутъ разъяснить этотъ довольно важный, но пока еще запутанный вопросъ.

Въ настоящее время подъ общимъ наименованіемъ Черкесъ разумеютъ всѣ горскія племена, живущія на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Анапы и оттуда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега Чернаго Моря до земли Убуховъ (см. предисловіе къ Русско-Черкесскому Словарию, Л. Люлье. Одесса 1846. in 8° стр. IV).

Сюда входитъ, считая и землю Убуховъ, вся Малая Кабарда, большая половина Кабардинской плоскости между рр. Черекомъ и Малкою, подгорное пространство между Тебердою, Кубанью, Лабю, Бѣлою, лѣвый берегъ Нижней Кубани и наконецъ восточный берегъ Чернаго Моря отъ устьевъ Кубани до р. Бзыби.

До 1829-го года рѣка Кубань (у горцевъ Ишизъ), составляла границу нашихъ владѣній съ землею Черкесовъ. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, именно въ 1827 году Трапезницкій паша Чечень-Оглу-Хасанъ, прибывъ въ кр. Анапу на мѣсто Ахмедъ-паши, созвалъ князей и старшинъ Черкесскихъ племенъ и предложилъ имъ покровительство Турціи. Черкесы согласились и присягнули, но съ условіемъ, что сохраняютъ свою независимость. Но, при всемъ томъ, вліяніе Порты на Зикубанскій Край значительно ослабило феодалскую власть князей.

Въ то время хищничества и разбои по Кубани, т. е. на нашей границѣ были рѣдки, а если случались, то начальники существовавшей тогда Кубанской Линіи обращались съ жалобами къ Анапскому пашѣ или къ двумъ его

каймакамъ, имѣвшимъ резиденціи противъ станицъ Убѣжишской и Ладонской, и почти всегда получали удовлетвореніе. Такъ было до 1829 года. — Когда же послѣ разрыва съ Турціей, войска наши заняли Анапу, Черкесы, подстрекаемые Портою, вооружились и Темиргоевскій князь Джембулатъ Болотоковъ не переставалъ тревожить наши станицы на Кубани. Чтобы прекратить въ самомъ началѣ несприятельныя дѣйствія горцевъ, командовавшій тогда на Кубанской Линіи генералъ Эммануэль сдѣлалъ движеніе въ горы и всѣ хищническіе аулы, отъ верхней Кубани до р. Курджипса, повесили заслуженное наказаніе. — И теперь еще Закубанцы не могутъ забыть этого урока, даннаго имъ нашими войсками.

По заключеніи Адрианопольскаго мира, Россія получила на Кавказѣ, въ силу трактата, всё, что до того находилось подъ покровительствомъ Турціи; но когда мы потребовали отъ Черкесъ покорности и повиновенія, они вздумали отстаивать свою свободу, неминуемую цѣлью которой должны были быть постоянныя грабежи, хищничества и опустошительныя набѣги на мирныхъ поселеній, водворенныхъ нами въ этомъ краѣ. Тогда — то началась эта кровопролитная война съ Закубанцами, которая продолжается и до настоящаго времени.

Первыя экспедиціи наши за Кубань были очень успѣшны, не смотря на то, что географическія и топографическія свѣдѣнія о томъ краѣ были мало, или почти вовсе неизвѣстны; ближайшее знакомство наше съ нимъ началось уже со времени особенно важныхъ экспедицій генерала Вельяминова. Въ 1840 году Кубанская Линія переименована въ правый флангъ Кавказской Линіи и начальникомъ ея назначенъ генералъ-маіоръ Засѣ. При немъ-же Лабинская Линія перенесена сюда съ береговъ Кубани.

Между тѣмъ, Закубанскіе Черкесы еще съ 1837 года начали заключать между собою союзы, какъ лучшее средство успѣшныхъ противъ насъ дѣйствій, а въ 1841 году имѣли народное собраніе на Шпехъ, цѣлью котораго было лучшее устройство ихъ религіозныхъ и мірскихъ дѣлъ. Союзныя племена произнесли клятву строго исполнять постановленія этого собранія.

Около этого-же времени Шамиль поднялъ Большую и Малую Чечню и война на Правомъ Флангѣ вспыхнула съ новою силою. Шамиль отправилъ изъ Чечни Хаджи-Магомета въ Закубанскій Край, для вящаго поддержанія возстанія Черкесъ. Этотъ набѣгъ явился у Шапсугъ и не переставалъ волновать край, но не успѣлъ сдѣлать ничего особенно важнаго: онъ умеръ 17-го Мая 1844 года, во время собранія на Адагумъ, созваннаго нимъ для совѣщанія о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ на Кубани.

Въ 1845 году явился другой набѣгъ Шамили Сулейманъ-Эфенди, но про-

тивъ его дѣйствию образовалась партія недовольныхъ, что его заставило въ 1846 году передаться намъ.

По удаленіи отсюда Сулейманъ-Эфендія, дѣла въ Закубацкомъ Краѣ измѣнились въ нашу пользу: Бесленевцы, Бжедухи, Тамиргоевцы, Егерукаевцы, Махашевцы и Бѣлые Кабардинцы покорились, а четыре абазехскихъ общества: Туба, Темдаши, Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль заключили съ нами первый мирный договоръ.

Съ появленіемъ-же въ 1847 году возвратившагося изъ Мекки Бесленевца Канамата Тлякодуко за Кубанью возникли новыя безпокойства: Абазехскія общества отложились, горцы начали тревожить наши посты, а въ ноябрѣ 1848 года сильное сборище ихъ подступило даже подъ Сингилъевку; но здѣсь горцы были совершенно разбиты г.-м. Ковалевскимъ.

Наконецъ весною 1849 года Шамиль прислалъ третьяго своего кайба, Шейхъ-Магометъ Амина, по старанію его подвинуть здѣшнихъ горцовъ къ болѣе энергическому сопротивленію Русскимъ не имѣли особеннаго успѣха даже и во время послѣдней войны нашей съ Турціей и союзными державами. Тщетно Магометъ-Аминъ, какъ посланецъ имама, проповѣдывалъ тогда юридикизмъ; его позванія встрѣчали самое слабое сочувствіе въ тѣхъ, къ кому они были обращаемы. Онъ попробовалъ было подстрекнуть Черкесовъ фирманомъ султана, какъ главы суниитовъ; но и это не помогло. Въ августѣ 1855 года онъ успѣлъ только произвести движеніе у Карачасцевъ, но оно вскорѣ было погашено и замыслы возмутителя совершенно разстроены. Вообще, нынѣшній посланецъ Шамиля не пользуется у непокорныхъ Черкесъ существеннымъ вліяніемъ, потому что они смотрятъ на него, какъ на простолудина столь-же низкаго происхожденія, какъ и самъ Шамиль, во имя котораго онъ дѣйствуетъ; и еслибъ не духовный санъ шейха, Магометъ-Аминъ давно заплатилъ-бы жизнь за свои попытки за Кубанью, ибо Черкесы по преимуществу признаютъ себя аристократами среди горскихъ племенъ и безъ презрѣнія не могутъ смотрѣть на пришлеца, выставляющаго себя проповѣдникомъ.

Начало введенія мусульманской вѣры у Черкесъ восходитъ ко временамъ недавнимъ; она и теперь не успѣла между ними достаточно укорениться. Тщетно Шамиль посылалъ къ нимъ агентовъ для распространенія ислама; тщетно мнимые апостолы проповѣдывали Черкесамъ, на общественной сходкѣ, о благахъ, ожидающихъ мусульманъ на томъ свѣтѣ, большинство слушателей оставались равнодушными и расходились, говоря: «эго дѣло молль, а мы, слава Богу, князья; пусть они и проповѣдуютъ объ этомъ своей-же брати». — Еще не такъ давно былъ случай въ одномъ изъ княжескихъ семействъ, члены котораго съ бѣдшею или мѣльшею набожностію исполнили обряды ислама и, гордясь этимъ, презирали своихъ земляковъ, остававшихся въ вѣрѣ предковъ. Только одинъ дряхлый старикъ, глава этого семейства, упорно отказывался отъ принятія мусульманской вѣры, — какъ вдругъ случи-

дось ему жестоко заболѣть; старикъ былъ при смерти. — Рождественники его уже привели молду и стали уговаривать его принять мелаѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Мухаммедовъ рай, столь цвѣтисто описываемый моллоу. Старикъ долго слушалъ ненавистнаго ему проповѣдника и молчалъ, но наконецъ, махнувъ рукою, сказалъ: «лучше годы моея жизни я провелъ съ людьми, теперь уже покойниками; они и не думали о мусульманской вѣрѣ, но были благороднѣе, храбрѣе и простодушнѣе людей нынѣшнихъ; не хочу я вше-го рая: куда они пошли, туда и я пойду, — мнѣ лучше быть съ ними.»

Случай этотъ со всѣми его подробностями такъ простъ, что въ достовѣрности его нельзя сомнѣваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ характеризуетъ народную самостоятельность Черкесовъ съ свойственною лишь имъ однимъ, между всѣми горскими племенами Кавказа, благородною гордостью.

Племена, входящія въ составъ черкесскаго народонаселенія суть слѣдующія:

1. КАБАРДИНЦЫ (Кабартай). Они населяютъ такъ называемыя Большую и Малую Кабарду.

а) **Большая Кабарда** занимаетъ сѣверную покатость Кавказскихъ горъ, между рѣками Кубанью, Малкою и Терекомъ.

Живущіе здѣсь Черкесы управляются слѣдующими четырьмя княжескими семействами, происходящими отъ Инала Кеса или Касая и ведущими свой родъ отъ Аравійскихъ эмировъ: Джинботъ, Месостъ, Хатохнокъ и Кайтокъ (см. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами, называемыми Черкесами, Абхазцами и другими связанными съ ними. Статья Л. Люлье, помѣщ. въ IV книг. Зап. Кавказск. Отд. Географ. Общ. 1857. 8°, стр. 179).

Жители Большой Кабарды всегда отличались непоколебимой преданностью своимъ князьямъ и въ этомъ случаѣ, можно сказать, служили примѣромъ для другихъ племенъ, признававшихъ надъ собою власть тѣхъ-же князей, у которыхъ они находили покровительство противъ хищныхъ сосѣдей.

Послѣ двухъ кровопролитныхъ мятежей 1804 и 1822 годовъ, вслѣдствіе которыхъ многіе изъ Кабардинскихъ князей и дворянства бѣжали за Кубань, въ страну тогда еще независимую, Русское правительство успѣло водворить свою власть въ Кабардѣ. Въ настоящее время она находится въ совершенномъ повиновеніи, управляемая начальникомъ праваго фланга Кавказской Линіи. Дѣла у нихъ рѣшаются временнымъ Кабардинскимъ судомъ, котораго секретарь и члены природныя Кабардинцы, а предѣдатель начальникъ Кабардинской Кордонной Линіи. Податей они не платятъ, но искутъ нѣкоторыя повинности кордонной службы.

2. МАЛАЯ КАБАРДА — на правой сторонѣ Терека, занимаетъ плоскость образуемую изгибомъ этой рѣки на югъ отъ г. Моздока. Она состоитъ изъ 3-хъ обществъ: Бековичевскаго, Ахловскаго и Таусулягановскаго, населяющихъ до 26 ауловъ. Кромѣ Кабардинцевъ здѣсь живутъ переселившіеся Чечен-

цы, Назрановцы, Осетины и др. Жители Малой Кабарды покорны и управляются приставами. Податей не платятъ, несутъ повинности кордонной службы и должны оберсгать р. Терекъ отъ хищныхъ набеговъ со стороны Чеченцевъ, которые иногда тревожатъ этотъ край, появляясь въ немъ малыми партиями.

Выше мы упомянули о бѣглыхъ Кабардинцахъ; здѣсь кстати скажемъ и о нихъ подробнѣе:

3. БѢГЛЫЕ КАБАРДИНЦЫ до 1804 года жили въ Кабардѣ. Когда-же тѣмъ вспыхнулъ мятежъ, вскоре потушенный нами, часть князей и дворянства, не желая быть подъ нашею властію, бѣжали за Кубань—край, тогда еще находившійся подъ вліяніемъ Турецкаго султана.

У Кабардинцевъ и у Темиргоевцевъ, болѣе чѣмъ у другихъ Черкесъ, сохранился аристократическій элементъ въ ихъ образѣ жизни и даже въ чертахъ лица. Князья бѣглыхъ Кабардинцевъ находятсѣ въ родственныхъ связяхъ съ жителями Большой Кабарды и считаются потомками общаго родоначальника тамошнихъ князей Швала.—Когда Кабардинцы жили на верхнемъ Урупѣ, Марухѣ, Аксаугѣ и Кулѣ, то народныя собранія ихъ постоянно были на Марухѣ. Въ 1846 году бѣглые Кабардинцы учредили у себя верховное судилище (мохсемэ), состоящее изъ предсѣдателя и членовъ изъ почетныхъ старшинъ и воеводъ. Въ 1849 году, увлеченные проповѣдями шейха Магометъ-Алиа, бѣжали за р. Бзюю. Живя по Урупу и Аксаугу, они мало занимались земледѣльемъ, но за то у нихъ процвѣтало скотоводство и особенно коневодство. Лучшія табуны принадлежали Кайтукину.

Бѣглые Кабардинцы никогда не были искренно покорны. Они открыто не воевали съ нами, но помня мятежи 1804 и 1822 г., вѣдѣвше конихъ лишились родныхъ земель въ Большой Кабардѣ, они пытали къ намъ скрытную, хотя и безвѣдную ненависть и разными интригами старались противодействовать намъ. Ихъ единоземцы, поселившіеся между Абадзехами, были постоянно въ главѣ всѣхъ разбойническихъ предпріятій и набеговъ. Важнѣйшія по происхожденію и вліянію своему фамиліи суть: Атажуко, Паврузъ, Карамурза, Касай, Кайтуко, Бабуко, Джашоко, Весапъ, Куденеть, Докшуко и др.

4. ШАПСУГИ. Они раздѣляются на *большихъ* и *малыхъ* по двумъ разнымъ участкамъ, на которыхъ они обитаютъ. Участокъ занимаемый большими Шапсугами находится на Нижней Кубани и граничитъ съ юга главнымъ хребтомъ, съ запада р. Адекумъ, которая составляетъ границу между Шапсугами и Натухаджцами; съ востока р. Пескупсъ отдѣляетъ Шапсуговъ отъ Абадзеховъ и наконецъ на сѣверѣ границу составляетъ Нижняя Кубань. — Участокъ малыхъ Шапсуговъ прилегаетъ къ восточному берегу Чернаго Моря и граничитъ съ сѣвера главнымъ хребтомъ, а съ юга р. Шахе, за которой живутъ Убыхи.

5. **ПАТУХАЖЦЫ** (Патхокуаджъ). Племя это занимает западную оконечность понижаящагося къ Черному Морю Кавказскаго хребта. Земли его простираются по восточному берегу моря, отъ р. Джубы до кр. Анапы и граничатъ на сѣверъ нижней Кубанью и главнымъ хребтомъ.

Шапсугъ и Патхокуаджъ (отъ Патъ куаджъ, т. е. Патовъ аулъ) составляютъ почти одинъ народъ по характеру, по правамъ, обычаямъ и языку, живутъ смежно и испокорны.— Между Шапсугами нѣтъ князей, а есть дворяне, изъ нихъ особенно важны фамиліи Шеретлуко, Абатъ и Немере. — Къ этому же племени принадлежитъ замѣчательное приморское общество Тагапсъ, въ верховьяхъ рѣки того-же имени. Оно состоитъ изъ 100 или 120 дымовъ, живетъ среди неприступныхъ скалъ и по географическому своему положенію, находясь, такъ сказать, на стражѣ дорогъ, ведущихъ къ берегу Чернаго моря, враждуетъ почти со всеми горскими племенами.

У большихъ Шапсугъ обыкновенно нѣтъ пребываніе наибы, присылаемые Шамисемъ, съ цѣлю возбуждать и поддерживать неприязнь къ намъ Черкесъ, именно: Хаджи Магометъ, Сулейманъ Эфенди, а нынѣ живетъ здѣсь для той-же цѣли шейхъ-Магометъ-Аминъ.

Впрочемъ Патухажцы и даже прибрежныя Шапсуги, пошедши издавна въ торговныя сношенія сперва съ Турками, а потомъ и съ Русскими, склонны къ новшесію и давно-бы покорились намъ, елибъ не соедѣство обитателей горъ, воинственныхъ Шапсугъ.

Ни Шапсуги, ни Патухажцы никакого внутренняго управленія и устройства не имѣютъ. Главныя дворянскія фамиліи хотя пользуются большимъ уваженіемъ и вліаніемъ на народъ, но безъ всякой прямой надъ ними власти.

Турки стараются ввести у нихъ шаріатъ, но безуспѣшно: одни только большіе Шапсуги и некоторые Патухажцы слѣдуютъ ученію корана.

Страна Шапсугъ весьма гориста и покрыта лѣсами, сѣверная-же покатошь и часть пространства, занимаемаго Патухажцами, состоитъ изъ богатыхъ луговъ, которыми вообще изобилуютъ предгорія Кавказскаго хребта. Земледѣліе здѣсь развито болѣе, чѣмъ скотоводство, которое, можно сказать, находится въ упадкѣ; лошадей мало и лучшія породы выводятся.

6. **ШЕГЕКИ ИЛИ ХЕАКИ**. Шегеки составляли прежде особое владѣніе Бел-Магомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Сеферъ-Бей. Теперь они живутъ между Патухажцами, занимаются торговлею и строгіе мусульмане.

7. **АБАДЗЕКИ**. Земли ихъ граничатъ на в. р. Бѣлой, къ ю. главнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ ихъ отъ Убуховъ и малыхъ Шапсугъ, къ з. р. Анипсъ,

за которую живутъ больше Шапсуги, и наконецъ къ с. Бжедухани, живущими на низовьяхъ рр. Пчага, Псекупса и Афипса.

Абадзехи по родовымъ отношеніямъ тѣсно связаны съ Убыхами и составляютъ съ ними почти одинъ народъ. Въ 1834 году они по общественной присягѣ соединились съ Шапсугами и Патухажцами на вражду съ Русскими. Между Черкесами Абадзехи считаются самыми воинственными. — Народонаселеніе ихъ весьма значительно и притомъ самобытно, не сливаясь съ Шапсугами и Патухажцами, какъ эти два племени между собою; оно разбросано на большомъ пространствѣ отдѣльными хуторами и мелкими селеніями на полянахъ, прочищенныхъ въ лѣсу, которыми покрыта вся страна. — Самый большой аулъ едва-ли имѣетъ 50 семей.

Абадзехи раздѣляются на *нагорныхъ* или *дальнихъ* и на *равнинныхъ* или *ближнихъ*. Общества дальнихъ Абадзехъ намъ не известны. — Изъ обществъ ближнихъ Абадзехъ могу наименовать: Туба, Теждаши, Дауръ — Хабль, Джангетъ-Хабль, Гатюко-Хабль, Нежuko-Хабль и др. Каждое изъ этихъ обществъ подраздѣляется на общины. Какъ отдѣльныя общества имѣютъ свое народное собраніе, такъ всякая община управляется своею мирскою сходкою, на которой первенствуетъ старшина. При обсужденіи-же и рѣшеніи предметовъ особенной важности, касающихся войны и мира, весь Абадзехскій народъ сходится въ лицъ своихъ старшинъ на общее собраніе.

Во время покровительства Турецкаго султана надъ Черкесами, съ 1825 по 1829 годъ, Абадзехи приняли шаріатъ, еще болѣе укоренившійся съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ сталъ проникать мюридизмъ.

Въ 1841 году на народномъ собраніи на Пшехѣ учреждены были въ пяти Абадзехскихъ обществахъ народные суды (мехкемъ), остальные-же общества, преимущественно нагорныхъ Абадзеховъ, отказались отъ этого и удержали прежній судъ по адату (обычаямъ).

Въ 1845 году все пять народныхъ судовъ слились въ одно общее мехкемъ. — Въ 1846 году, четыре общества: Туба, Теждаши, Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль заключили съ нами мирный договоръ, который однако былъ ими нарушенъ вслѣдствіе подстрекательства дальнихъ Абадзехъ; въ 1847 году они отложились и до сихъ поръ признаютъ Турецкаго султана своимъ халифомъ, на томъ основаніи, что султаны издавна брали женъ изъ черкесскихъ уроженокъ, приобретаая ихъ покупкою въ портахъ Чернаго Моря.

8. ГАТЮКАЙ — живутъ по р. Бѣлой. близъ ея устья. Одинъ аулъ при устьѣ Ламы.

Къ важнѣйшимъ фамиліямъ принадлежатъ: Керкецоко (старшіе князья), Дюброко, Шоганъ-Гирей (султаны), Батоко, Шучапуко, Кодзъ, Кабахъ, Хавшучко, Тамучо и др.

9). **БЖЕДУХИ**—занимаютъ земли по лѣвую сторону Кубань, по извоили рр. Пшиша и Псекулса до границъ Шапсуговъ. — Бжедухи, которыхъ Бродевскій (см. Новѣйш. историч. и географ. извѣстiя о Кавказѣ, Москва 1823. ч. II, стр. 65) принимаетъ за Скептуховъ Страбона, раздѣляются на *Чернецевъ* и *Хамышейцевъ*.

Старше князья у Бжедуховъ Керкеповы, одной фамилии съ Гатюкаевскими князьями. — Они находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Абадасхами. Дворянскiя фамилии тѣже самыя, что и у Гатюкаевцевъ.

10. **ЖАНБЕВЦЫ**, некогда могущественное племя, подвергшееся разоренiю отъ восставшихъ смуть, бывшихъ въ 1804 году. — Отъ него уцѣлѣлъ небольшой остатокъ, живущий теперь на островѣ, образуемомъ двумя рукавами Кубани и известномъ подъ именемъ Каракубанскаго.

11. **КЕШГУЙ** (или **КЕМИРГОЙ** и **ТЕМИРГОЙ**) и

12. **ЕГЕРУКОЙ**—обитали на лѣвомъ берегу р. Лабы, близъ впаденiя ея въ рѣку Кубань.

Оба эти племени находятся подъ властью князей Болотоковыхъ. Изъ нихъ Джембулатъ Болотоковъ имѣлъ огромное влiанiе на весь Закубанскiй Край, гдѣ родъ его пользуется между всеми княжескими фамилиями самымъ большимъ уваженiемъ. Джембулатъ былъ послѣднимъ представителемъ рыцарскаго поколѣнiя прежнихъ Черкесъ.

Въ 1849 году Темиргоевцы и Егерукаевцы, по наущенiю Магомета Амина, известнаго наиба Шамиля, бѣжали за Бѣлую, а сестра владѣтеля этихъ племенъ вышла за наиба за мужъ. Это былъ первый примѣръ несправнаго брака черкесской княжны съ пришельцемъ безвѣстнаго происхожденiя. — Въ 1851 году князь Болотокъ, возвратившись, покорился намъ съ частью своего народа, между тѣмъ какъ другая, большая, осталась за Лабою.

Важнѣйшия фамилии суть слѣдующiя: князья Болотоко, дворяне: Каюко, Анчоко, Четоржоко и др.

13. **БЕСЛЕНЕВЦЫ**—жили на правомъ берегу Большой Лабы и по рр. Большому и Малому Тегсиямъ (Гегене и Гегенези), владающимъ въ Урупъ.

Бесленевцы также имѣютъ князей и дворянство. Старшими князьями у нихъ считаются Каюковы и Шалоховы, ведущiе свой родъ отъ Инала, родоначальника кабардинскихъ князей.

Въ 1843 году, они, по наущенiю Хаджи-Магомета, бѣжали было за Либу и поселились по рѣкѣ Ходзу, но послѣ смерти старшаго князя Айтсека Каюкова, они въ 1844 году возвратились въ наши предѣлы.

Главнѣйшия фамилии суть: княжескiя, Каюко и Шалохо; дворянскiя: Тазаргуюко, Маршоко, Тлятодуко, Дахоко, Докшуко, Аслаюко и др.

Въ 1847 году возвратился изъ Мекки Капаметъ Тяходуко, еще до того ревностно вызывавшій Беслснеевцевъ къ возстанію и бѣгству за Лабу и Бѣлюю. Прискамъ его и Магометъ-Амина, они снова были увлечены и бѣжали за Бѣлюю.

14. МАХОШЕВЦЫ, на лѣвомъ берегу Лабы, выше Гатюкой.

Старшіе князья у нихъ Багарсуковы, Кабардинскаго происхожденія. Махосевцы вообще воинственны и склонны къ хищничеству. Самый важнѣйшій ихъ аулъ Тлабугой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Махосевскій князь Магометъ Багарсуко за преданность намъ былъ разстрѣлянъ по прискамъ Магометъ-Амина, усилвшаго возбудить фанатизмъ нѣсколькихъ злодѣевъ.

Кромѣ названныхъ черкесскихъ племенъ есть еще другія, какъ напр. Чебсины, остатки коихъ подобно Хегекамъ уцѣлѣли между Шатухажцами, Адале и др.; но какъ объ нихъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній, то я не считаю нужнымъ вносить ихъ въ свой перечень.

IV. У Б Ы Х И.

Убыхи обитаютъ на юго-западномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, между рр. Хоста и Шахе, въ ущельяхъ по теченію рѣки Убыхъ, простирающейся на 40 верстъ и впадающей въ р. Шахе.

Страна эта весьма гориста и покрыта лѣсами; жители составляютъ самое воинственное и предприимчивое племя во всей западной части Кавказскаго Края. Въ 1840 году они собрались огромными полчищами и внезапно атаковали крѣпость Николаевскую и Михайловскую; при защитѣ послѣдней, гарнизонъ съ явилъ геройскую храбрость и часть его, взорвавъ пороховой погребъ, взлетѣла на воздухъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все укрѣпленіе было разрушено до основанія.

Въ землѣ Убыховъ замышляются все сборища противъ насъ; тѣмъ-же люди безпокойные изъ покорныхъ намъ племенъ находятъ опору и убѣжище.

Убыхи не изъюютъ князей, но за то классъ дворянъ у нихъ многочисленъ и силенъ; главные фамилии, Берзекъ и Дишанъ, не имѣя никакой признанной власти, пользуются однакоже большими вліяніемъ не только на свой народъ, но и на остальныхъ Черкесъ и Джигеговъ. Убыхи тѣсно связаны родствомъ и присягою съ Абадзехами, съ которыми составляли прежде одинъ народъ, жившій на юго-западной покатости главнаго Кавказскаго хребта. Языкъ Убыхскій былъ языкъ простонародія; нѣтъ говорить преимущественно жители горныхъ ущелій и морскаго берега. Дворяне Убыхские все говорятъ Адигескимъ языкомъ, но многіе изъ нихъ и изъ черки, находясь по топографическому положенію своему въ соседствѣ съ Абхазцами, говорятъ свободно и на языкъ послѣднихъ.

Убыхи раздѣляются на

а) собственно—Убыхъ, которые живутъ верстахъ въ 20 отъ морскаго берега между верховьями рр. Хоста и Шахе.

Племя это не имѣетъ никакого управленія и, питая зкоренѣлую къ намъ ненависть, старается поддерживать и въ другихъ горцахъ вражду къ Русскимъ, для чего ходитъ по нѣскольку разъ въ годъ большими сборищами для наказанія тѣхъ ауловъ, которые имѣли съ нами сношенія. Въ этомъ ихъ особенное поддерживаетъ недоступность занимаемой ими страны.

Убыхи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Абадзехами, въ земли которыхъ они проникаютъ нѣсколькими перевалами черезъ хребетъ; лучшій по р. Шахе, ведущій къ верховьямъ одного изъ притоковъ Малой Ламы. Въ землю собственно Убыховъ удобнѣйшій путь ведетъ черезъ Ахчисоу; со стороны моря сообщеніе весьма трудно.

б) Сашо, между р. Хоста и долиною рѣки Соча включительно.

Племя Саше пользуется вольностью, упорно отстаивая свою независимость, которая по обыкновенію служитъ причиною тревогъ для нашихъ предѣловъ; народъ вообще воинственный.

с) **Вардаге** (отъ долины р. Сочи и Сюэпсе съ ея притоками включительно).

Племена Вардаге и Саше вели прежде значительную торговлю и потому привыкли къ некоторой гражданственности и удобствамъ мирной жизни; да же и теперь они живутъ въ большемъ довольствѣ, нежели ихъ сосѣди. По этому-то самому Вардаге и Саше не такъ враждебны къ Русскимъ, какъ ихъ соплеменники.

Торговымъ предпріятіямъ сказанныхъ племенъ много содѣйствуетъ единственная въ нихъ земля пристань, называемая Вардаге (Сюэпсе).

У. ТЮРКСКОЕ ПЛЕМЯ.

1. **НОГАЙЦЫ**. Въ началѣ XVII столѣтія Ногайцы жили къ сѣверо-востоку отъ Каспійскаго Моря между Тоболомъ и Яикомъ, въ степи, лежащей на лѣвой сторонѣ Иртыша и называвшейся Ногайскою. Тѣснимые Калмыками, они оставили эти мѣста и удалились далѣе на западъ, къ Астрахани, откуда большая часть ихъ была переселена Петромъ В. на Кубань и Куму, по сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія Ногайцы съ береговъ Кубани и Кумы переправились чрезъ Дибетръ и отдались подъ покровительство Турціи, но въ 1770 году воротились на прежнія мѣста своего жительства между Чернымъ и Каспійскимъ Морями.

Ногайцы раздѣляются на Закубанскихъ и Кумыкскихъ.

А. *Закубанскіе Ногайцы*, населяютъ лѣвый берегъ р. Кубани отъ ст. Баталпашинской до устья р. Лабы и по правую сторону Кубани въ Тахтамышевскихъ аулахъ и пространство подъ горою Бештау, близъ Пятигорска.

Они подраздѣляются на :

а) *Тахтамышевскихъ* (на лѣвомъ берегу Кубани, между укрѣпленіями Хумарипскимъ и Джугутинскимъ.)

Въ 1847 году, бѣжавшіе изъ Казани шейхи произвели между ними большое волненіе, проповѣдуя шаріатъ, но были схвачены и безпокойства были подавлены въ самомъ началѣ.

Важнѣйшія фамиліи суть слѣдующія : султанъ Азаматъ-Гирей, Тугановы, Карамурзины и Ахловы.

б) **Мансуровскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани и по обоимъ берегамъ Малаго Зеленчука).

Въ 1846 году между ними тоже было волненіе, но оно имѣло характеръ домашней распри съ цѣлью уничтоженія правъ князей.

Важнѣйшія у нихъ княжескія фамиліи : Мансуровы, Бадраковы, Салаги-ровы и Ураковы.

с) **Карамурзинскіе Ногайцы** (по лѣвому берегу Кубани).

Во главѣ ихъ фамилія Карамурзиныхъ.

д) **Кипчакскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани, между станицами Николаевской и Барсуковой).

Важнѣйшія фамиліи: султаны Девлетъ-Гирей и Мамай, Алчагировы и Абу-ловы.

е) **Наврозовскіе Ногайцы** (на лѣвомъ берегу Кубани, между станицами Убъжпской и Тифлисской).

Наврозовскіе Ногайцы самыя воинственныя между всѣми своими однородцами. Въ 1822 году они бѣжали за Лабу и воевали противъ насъ, но въ слѣдующемъ 1823 г., вслѣдствіе экспедиціи нашей за Лабу, часть ихъ возвратилась обратно на Кубань, другая-же осталась; образовавъ изъ себя довольно значительный ауль. Важнѣйшія фамиліи: султаны (Мегеметь и Селимъ-Гирей), Довлетевы, Бибердовы, Беймурзины, Джетишъ Куловы, Капланъ Печевы, Урусовы.

Кромѣ помѣшанныхъ Ногайскихъ обществъ былъ еще одинъ ауль Ногайскій на Урупѣ, извѣстный подъ названіемъ Султановскаго, но его теперь не существуетъ.

Б. **Кумыскіе Ногайцы**, обитаютъ между Суликомъ и Терекомъ, кочуютъ по Кумыскимъ степямъ и частью по Шамхальству. Они раздѣляются на: а) Аксайскихъ и б) Костекоскихъ.

2. **КАРАЧАЙ** — Племя это живетъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, близъ верховьевъ рр. Кубани и Теберды, у подошвы горы Эльбрусъ.

Карачаевцы по праву завоеванія принадлежали князьямъ Большой Кабарды, но съ 1822 года приняли наше подданство. Они довольно намъ преданы и оберегаютъ всѣ проходы изъ Кабарды въ Закубанскій Край, въ верховьяхъ Кубани. Главное народонаселеніе живетъ въ 3-хъ аулахъ: Каръ-Джюртъ, Хурзутъ и Учъ-Кулапъ; многіе поселились въ отдѣльныхъ пещерахъ по вершинамъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подошвы Эльбруса. — Главное занятіе ихъ скотоводство.

3) **УРУСПЕВЦЫ** (по верховьямъ рѣки Баксана) и

4) **МАЛКАРЦЫ** или **БАЛКАРЦЫ** (по верховьямъ рр. Чегема и Черекъ).

Урусиевцы составляют одно общество. Балкарцы раздѣляются на 4 общества: а) Балкарское, б) Чегемское, в) Хулажское и д) Безингелское.

Съ 1822 года они вышли изъ-подъ зависимости Кабардинцевъ и нынѣ повинуются намъ. Балкарцы всѣхъ 4-хъ обществъ и Урусиевцы имѣютъ своихъ старшинъ, которые управляютъ ими посредствомъ мирскихъ сходокъ.

Главный предметъ ихъ промышленности садоводство и скотоводство.

5. **КУМЫКИ.** Они обитаютъ на востокъ отъ Чечни, между рр. Тереконъ и Сулаконъ, по рр. Аксаю, Ярыксу и Кумбулату при выходѣ изъ горъ.

Кумыки считаютъ себя потомками древнихъ Абесинянъ (см. Noord en Oost Tartarye. N. Witsen, t. II pag. 703) и раздѣляются на: а) Аксаевскихъ, б) Андреевскихъ и в) Костековскихъ.

Кумыки совершенно покорны и управляются главнымъ Кумыкскимъ приставомъ. Каждый округъ, сверхъ того, имѣетъ частнаго пристава и старшаго князя. Уголовныя дѣла рѣшаются военнымъ судомъ; разбирательство тяжбъ и маловажныхъ преступленій предоставлено старшимъ кадіямъ и князьямъ, которые рѣшаютъ дѣла по шаріату и адату. Если жалоба поступаетъ къ нашему правительству, то она подлежитъ рѣшенію суда, который состоитъ изъ одного члена, назначаемаго изъ русскихъ чиновниковъ, шести членовъ изъ туземцевъ и одного кадія.

Промышленность Кумыкъ заключается въ хлѣбопашествѣ, а въ Андреевскомъ и Костековскомъ округахъ, особенно въ последнемъ, собираютъ въ изобилии сарачинское пшено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали сѣять марену и разводятъ виноградныя сады; также имѣютъ значительныя стада рогатаго скота, овецъ и табуны лошадей, къ чему способствуютъ обширныя и богатые луга. Податью здѣсь жители не обложены, но несутъ кордонную службу и нѣкоторыя другія повинности.

Въ последнее время, несмотря на соседство непокорныхъ племенъ и на частыя покушенія Шамиля вторгнуться въ предѣлы Кумыкъ, мирное расположеніе здѣшнихъ жителей не нарушалось.

VI. ОСЕТИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Мифы и догадки о происхождении Осетинъ весьма различны. Большая часть писателей считают ихъ потомками Алаевъ среднихъ вѣковъ, о которыхъ Дионисій Харакский упоминаетъ еще въ первомъ вѣкѣ, какъ о народѣ сильномъ и особенно богатомъ конями. По его словамъ они обитали на сѣверѣ отъ нынѣшняго Кинбурина между Дономъ и Днѣпромъ въ сосѣдствѣ Роксолаевъ,—по сказанію Плинія ихъ одноименниковъ. Моисей Хоренскій полагаетъ Алаевъ близъ Кавказа. Прокопій включаетъ ихъ въ число Готскихъ народовъ. Массуди признаетъ ихъ могущественнѣйшею изъ всехъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ скатѣ Кавказа. Аммианъ Марцелинъ (Ammianus Marcellinus), историкъ IV вѣка, писавшій подробности всехъ объ Алавахъ, между прочимъ, говоритъ, что они получили имя «ex montium appellatione cognominati», т. е. отъ названія горъ. Это подтверждаютъ Евставій и Дегинтъ; послѣдній мѣсто жительства Алаевъ назначаетъ среди горъ Уральскихъ. Далѣе, Евставій (Eustathius), жившій около 1160 года, авторъ Comment. in Dionys. Perriget. (изд. во Флоренціи въ 1730 г. in fol. въ 3-хъ томахъ), замѣчаетъ, что слово Алаевъ происходитъ отъ Сарматскаго *Ала* «гора» и что Алавы сами себя называютъ Ирѣ или Иранѣ,—название, которое въ прежнія времена обозначало восточную часть Кавказа отъ Терека до Дербенга (Reinegg's Reisen in den Caucasus t. 1 p. 32) и распространилось на всю землю, входившій въ составъ персидскаго государства. Между тѣмъ извѣстно, что Осетины сами себя называютъ понынѣ *Пронг*—имя, совершенно почти тождественное Ирану. Это-то сходство послужило Д'Оссону и многимъ другимъ поводомъ считать Осетинъ потомками Алаевъ, отъ которыхъ, по мнѣнію Лерберга, получили названіе многія рѣки, текущія въ сѣвера въ Черное Море.

По увѣренію грузинской лѣтописи царя Вахтауга, Осетины — потомки плѣнныхъ Грузинъ, которые были захвачены въ Картвелъ-Самхетіи во время перваго нашествія Хазаръ (2302 г. отъ С. М.) и, доставшись въ удѣлъ Убосу, сыну Хазарскаго царя, образовали колонію въ странѣ, лежащей на в. отъ Терека.—Это показаніе лѣтописи, явно несогласное по своей хронологіи съ временемъ появления на попріи исторической дѣятельности Хазаръ, неизвестныхъ до Р. Х., не уничтожаетъ однакоже дѣйствительности самаго событія, именно вторженія народа, жившаго на сѣверной сторонѣ Кавказа. Но народъ этотъ, по мнѣнію Клапрота, путешествовавшаго по Кавказу въ 1807 и 1808 годахъ, были Скифы греческихъ писателей, и нашествіе его относится къ 633 году до Р. Х. Посвящая изслѣдованію объ Осетинахъ

нѣсколько страницъ въ известномъ своемъ сочиненіи *Asia polyglotta* (82—97), онъ приходитъ къ тому выводу, что Осетины:

а) *Мидяне*, посившіе названіе *Пранъ* и известные у Геродота подъ именемъ *Αἰαλοῖ*;

б) *Мидійскіе Сарматы* древнихъ и Мидійская колонія, поселившаяся на сѣверной сторонѣ Кавказа, гдѣ она была основана, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, Скивами;

с) *Аланы* среднихъ вѣковъ, и наконецъ

д) *Яссы* или *Ассы*, отсюда *Оссы* (подъ каковымиъ названіемъ Осетины известны у Грузинъ) русскихъ летописцевъ.

Въ заключеніе своего ученаго изслѣдованія Клапротъ выражаетъ мнѣніе, что языкъ Осетинскій должно считать отраслью языковъ Индо-Германскихъ, а потому и самихъ Осетинъ сродными со всеми Азіатскими и Европейскими народами, принадлежащими къ Индо-Германскому племени.

Мнѣніе Дюбуа, одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, было болѣе смѣлое: по его заключенію Осетины—Меоты, или, что тоже, Ассы, Лзы, Аланы и въ послѣдствіи Комоны (?) и что языкъ ихъ имѣетъ большое сходство съ языкомъ Эстонскимъ.

Въ настоящее время Осетины раздѣляются на :

1. **ДИГОРЦЕВЪ** (на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, по верховью р. Урупа).

2. **ВАЛАДЖИРЪ** (на той-же сторонѣ горъ, по верховьямъ р. Ардона, въ Валаджирскомъ ущельѣ).

3. **КУРТАТЫ** (на сѣверной покатости Кавказа, на западъ отъ Военно-Грузинской дороги, по ущельямъ рр. Фягдона и Суадона), и

4) **ТАГАУРЪ** (на сѣверной-же покатости Кавказа, въ Тагаурскомъ ущельи и частью на равнинахъ по рр. Геналъ-Дону, Тереку и Киржиму).

Названія эти собственно не обозначаютъ племень, которыя различествовали-бы между собою нарѣчіемъ, нравами и обычаями, а принадлежать мѣстностямъ, болѣе или менѣе замѣчательнымъ по своимъ природнымъ свойствамъ. Напротивъ всѣ Осетины, обитающіе во Владикавказскомъ округѣ, связаны средоточіемъ общаго языка; только Дигорцы нѣсколько противополжны въ домашней быту и въ нравственномъ отношеніи съ своими сосѣдями Валаджирцами, тогда какъ послѣдшіе почти ничѣмъ, или весьма мало различаются отъ Тагауръ и Куртатцевъ. — Дигорцы отъ природы одарены тѣлесною красотой, высокими ростомъ, счастливыми умственными способностями и даромъ слова; они горды, вѣрны въ словѣ и вѣтвѣ, гостеприимны. — Въ лицѣ они имѣютъ большое сходство съ Черкесами, болѣею частью смугловаты,

волосы на головѣ брѣютъ, но носятъ бороду, подбрывая ее на нижнихъ челюстяхъ. — Вообще они стройны, сильны и ловки, обнаруживаютъ характеръ отважный и благородный. Пельзы этого-же сказать вообще объ ихъ соплеменникахъ, по разумѣтся, въ частности могутъ быть исключенія.

Внутреннее общественное устройство Дигорцевъ, Тагауръ, Куртатцевъ и Валаджирцевъ нѣсколько сходно съ феодальнымъ, говорю: внутреннее, домашнее, потому что въ административномъ отношеніи они управляются приставами, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника Владикавказскаго Военнаго Округа. Князья или дворяне (*возданы*), изъ коихъ главнѣйшія фамиліи — *Бадилате*, *Тамате* и н. др.) и рабы (*кавдасаръ*) составляютъ довольно раздѣльные классы. Первые, т. е. *возданы* крайне разборчивы въ своихъ связяхъ; они вступаютъ въ браки только между собою и неравенство въ этомъ случаѣ считается весьма унизительнымъ. Но только родовыя начала раздѣляютъ эти два класса; въ домашнемъ и общественномъ быту много между ними сродства.

Религію Осетинъ трудно въ сущности опредѣлить; это не что иное, какъ смѣсь христіанства, исламу и отчасти язычества. Дюбуа говоритъ, что Аламы или Осетины были христіанами, но въ первой половинѣ X столѣтія обратились къ исламу. Грузинская царица Тамара вновь ввела у нихъ христіанство и построила церкви, развалины коихъ и нынѣ во множествѣ встрѣчаются въ горахъ и ущельяхъ Осетіи. За тѣмъ въ XI и XII вѣкахъ русскіе владетели Тмутаракани обратили всю Кабарду въ христіанство; а съ половины XV столѣтія Россія и Крымскіе князья, оспаривая другъ у друга Кабарду, внесли въ нее открытую борьбу между христіанствомъ и исламомъ. — Къ этой-же эпохѣ и этому самому обстоятельству нужно приписать и отпаденіе Осетинъ отъ христіанства, на томъ основаніи, что Осетія, особливо-же Дигорія, смежна съ Черкесією и послѣдняя, по самому физическому положенію, должна была имѣть неотразимое вліяніе на первую. Слѣдствіемъ упомянутой борьбы было равнодушіе обоихъ народовъ къ той и другой вѣрѣ и возвращеніе къ смѣшаннымъ и неопредѣленнымъ вѣрованіямъ. Нынѣ въ Осетіи большую часть *возданы* держатся суннитской секты, но безъ всякаго нравственнаго сознанія. — Осетины вообще отличаются миролюбивыми наклонностями, совершенно чужды юридикзма и не выказываютъ ни малѣйшаго сочувствія къ просквамъ отчаянныхъ поборниковъ сунни.

VII. ЧЕЧЕНСКОЕ ПЛЕМЯ.

Чечня граничитъ на западѣ верхнимъ Тереконъ, на сѣверѣ Малою Кабардою, р. Суижею и Кумыкскимъ владѣннмъ; на востокѣ тѣмъ-же владѣннмъ до крѣпости Виезипной, потомъ р. Актангъ, отдѣляющею Чечню отъ Лезгинскаго общества Салатау, и на югѣ, главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Лезгинскихъ обществъ Губета, Анди, Чарбили, Чамалала и Ункратля и Тушипо-Ишаво-Хевсурскимъ Округомъ. Короче: подъ именемъ Чечни слѣдовало-бы понимать все пространство между теченнмъ Аксаля, горами Малою Чечни (послѣдними террасами главнаго хребта) и Тереконъ.

Рѣка Гойта раздѣляетъ Чечню на Большую и Малую, мѣстность коихъ частью плоска, гориста или покрыта обширными и густыми лѣсами. Изъ протекающихъ здѣсь рѣкъ самая замѣчательная Аргуноу, которая беретъ начало въ главномъ снеговомъ хребтѣ и, слившись съ Шаро-Аргуноу, вырывается изъ горъ узкимъ ущельемъ на плоскость. Эта котловина верховой Аргуна, замкнутая со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, вообще мало доступна. Бромъ Аргуна замѣчательны еще слѣдующія рѣки: въ Малою Чечнѣ,—выходящія изъ Чернаго хребта: Фортана, Гехи, Мартанъ, Гойта; въ Большой Чечнѣ, выходящія изъ хребта Андійскаго или его отроговъ: Джалка, Хулхулу, Гудермесъ и Аксай.

Наибольшая ширина Чеченской плоскости отъ Сувики до подошвы горъ около 20-ти верстъ.

Гюльденштедтъ называлъ страну Чеченцевъ Кистгнєю или Кистетгнєю, забывая что имя это распространяется на землю, занимаемую только собственно — Кистинами.—Бропевскій (см. Повѣйн. географ. и историч. извѣстiя о Кавказѣ, Москва 1823. Ч. II. стр. 171) называетъ Чеченцевъ еще *Шешенами* и говорить, что сосѣдственные народы называютъ ихъ *Мычкизами*. Ученый филологъ Клапротъ въ своей *Asia polyglotta* (стр. 128—129), основываясь единственно на томъ, что Кумыки, жители Малою Кабарды и нѣкоторые по его мнѣнню, лезгинскiя племена, называютъ Чеченцевъ *Мизджегалими*, ошибочно называлъ Чеченскiй языкъ, со всѣми его нарѣчiями, общимъ именемъ Мизджегскихъ языковъ.

Вотъ что по этому случаю, между прочимъ, говоритъ г. полковникъ Бартоломей о Чеченцахъ:

«Изъ преданнй, существующихъ между Чеченцами, извѣстно, что народъ этотъ вышелъ изъ горъ и зная, лѣтъ 200 тому назадъ, плоскости Большой и Малою Чечни, до того времени необитаемая и покрытая непроходимыми, дремучими лѣсами.—Первое столкновене ихъ съ Кумыками произош-

до на р. Мичикъ, которая, протекая вдоль подножья Качалыкского или правльибе, Качкальскаго хребта и впадая въ Сунжу, послужила для послѣднихъ поводомъ назвать новыхъ переселенцевъ *Мичикишъ*, т. е. Мичиковцами, потому что окончаніе *ишъ* есть не что иное, какъ нарращеніе множественнаго числа. Когда-же эти Мичиковцы потянулись далѣе на западъ, вверхъ по Сунжѣ и Тереку, то не замедлили встрѣтиться съ жителями Малой Кабарды, назвавшими ихъ тѣмъ-же именемъ, какъ и Кумыки. — Но оба названія какъ Мизджети и Мичикишъ непонятны Лезгинавъ, которые, не имѣя даже общаго имени для своихъ сосѣдей, — горныхъ Чеченцевъ, называютъ послѣднихъ по отдѣльнымъ и различнымъ ихъ обществамъ.»

«Что-же касается до самихъ Чеченцевъ, то они себя называютъ *Пахче*, т. е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на чеченскомъ языкѣ и его нарчійахъ. Но слова Мичикишъ и Пахче понятны только Кумыкамъ, Кабардинцамъ и Чеченцамъ, за исключеніемъ-же ихъ неизвѣстны на Кавказѣ и въ остальной Россіи, а тѣмъ менѣе въ западной Европѣ, между тѣмъ какъ имя «Чеченцы» понятно каждому и не требуетъ особыхъ поясненій. Слово это весьма не древнее и стало извѣстно не болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Оно произошло, какъ говорятъ сами Чеченцы, отъ аула Большой-Чеченъ, находившагося на берегу Аргуна, у подошвы Сюйри-Корта Чачани, одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующихъ между крѣпостями Грозной и Воздвиженской такъ называемое Хинкальское ущелье. Въ настоящее время существуютъ только сѣды Большаго Аула, тогда какъ имя его такъ вкоренилось и освоилось, что не только сдѣлалось общепринятымъ у Русскихъ для обозначенія цѣлаго народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. У Кабардинцевъ оно замѣнило имя Мичикишъ, а Кумыки теперь относятъ это названіе преимущественно къ Чеченцамъ, поселившимся вдоль Качалыкскаго хребта и р. Мичика, которыхъ и мы иногда называемъ Мичиковцами. Но названіе Мичикишъ, относящееся до однихъ только Мичиковцевъ, не составляющихъ и 20-й части Чеченскаго народа, неизвѣстно на Кавказѣ въ томъ обширномъ смыслѣ, какой хотѣлъ придать ему Клапротъ, а за нимъ и другіе ученые, не бывавшіе на Кавказѣ и занимающиеся филологическими изслѣдованіями кавказскихъ нарчій.»

«Жители равнины Чечни, за исключеніемъ западныхъ небольшихъ племенъ Назрановцевъ (Наэр-Хой), Пигушей и Карабулаховъ, говорятъ на томъ-же языкѣ, на которомъ говорятъ и горные Чеченцы, занимающіе ущелья Аргуна, Хулхулу, Мичика и другихъ рѣчекъ и притоковъ, орошающихъ равнины Большой Чечни. — На этомъ-же языкѣ говорятъ и Пчеринцы, которые, по мнѣнію Чеченцевъ, сохранили самое чистое произношеніе.»

«Пчерія считается колыбелью Чеченскаго народа и называется у нихъ *пахче-молкъ*, т. е. «мѣсто народа». — Чеченцы не имѣютъ князей своего племени и

всѣ считаются узденями, т. е. свободными и дѣлятся на роды или тохумы, носящія безъ исключенія названіе ауловъ, изъ которыхъ вышли ихъ родоначальники во время переселенія Чеченцевъ изъ горъ на равнину. Аулы эти находятся почти всѣ въ Ичкеріи, въ Аухѣ, и также по ущельямъ Аргуна, Мартанки, Валерика и другихъ притоковъ Сунжи, и немногіе только изъ нихъ лежатъ выше въ горахъ Чарбелосовскихъ, въ сосѣдствѣ вѣчныхъ снѣговъ.—Нѣтъ ни одного тохума (говоря о главномъ чеченскомъ пародѣ), который велъ-бы свое происхожденіе изъ Тушетіи, Кистетіи или изъ Галгал (Гал-хой); въ Малой-же Чечнѣ, въ смежности съ Осетинами и Кабардинцами, небольшія племена Назрановцевъ, Ингушей и др. выселились изъ западной части Горной Чечни на плоскость и языки ихъ, или лучше, нарѣчія, сохраняютъ сходство съ нарѣчіями Галгаевцевъ и Кистовъ. Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе довольно понятны для Чеченцевъ; даже и то кистинское нарѣчіе чеченскаго языка, на которомъ говоритъ небольшая часть Тушинъ, сохранило три четверти чисто чеченскихъ словъ и приняло только немногіе словъ грузинскихъ, осетинскихъ и лезгинскихъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и оборотовъ, чрезъ что сдѣлалось едва-ли понятнымъ Чеченцамъ, хотя большинство словъ этого грубаго и не вижнаго нарѣчія принадлежитъ ихъ языку».

Вообще чеченскимъ языкомъ говорятъ:

1. Жители горной Ичкеріи, т. е. племена, населяющія верховья Ахсая и др. рр.
2. Жители Большой Чечни, подѣ ильснетъ которой разумеется все огромное пространство, лежащее между 64° в. д. и 43° с. ш.
3. Жители Малой Чечни, т. е. племена, живущія на Ассѣ, Фортангѣ, Натыхѣ и на притокахъ Сунжи: Валерикѣ, Гехѣ, Рошиѣ, Мартанкѣ, Гойтѣ; также на самой Сунжѣ, по обѣимъ ея сторонамъ, до того мѣста, гдѣ она входить въ котловину Большой Чечни.
4. Переселенцы изъ Ичкеріи и Чечни, какъ-то аулы на Кушукской плоскости: Исти-су, Еншель-Юртъ, Маханъ-Юртъ и др.

Къ чеченскому языку принадлежатъ также нарѣчія Ауховскихъ обществъ (верховья Акташа, Аракъ-Су, Иманъ-Су), Карабулаховъ (лѣвый берегъ Ассы) и Галашевцевъ.

Чеченцы нѣкогда были, по существующимъ между ними преданіямъ, христіанами. Впослѣдствіи между ними начала распространяться мусульманская вѣра и слѣды христіанства постепенно исчезали. Исламъ водворился у нихъ не далѣе начала прошлаго столѣтія.—Однимъ изъ значительнѣйшихъ тохумовъ или фамили Чеченскихъ, принялъ послѣдній мусульманскую вѣру около 90 лѣтъ тому назадъ. Этотъ тохумъ извѣстенъ подѣ именемъ Гунуй и предшественное поколѣніе его, какъ извѣстно, придерживалось еще нѣкоторыхъ христіанскихъ обычаевъ не далѣе какъ за 50 лѣтъ. — Кроме того, слѣды христіанства у Чеченцевъ видны еще и по нынѣ въ слѣдующемъ: по че-

чески недѣля называется, какъ у Грузинъ, *кваръ*, а воскресенье *кварендъ*, т. е. недѣльнымъ днемъ; пятница-же называется у нихъ *пирескъ* отъ грузинскаго *параскеви* (Παρασκευή).—Нынѣ молы заимали это незнакомое имъ названіе словомъ *джу.п'э*.—Вотъ еще одно доказательство: въ Большой Чечнѣ, при входѣ въ Аргуиское ущелье, близъ ауловъ Атага и Чахкери, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена крѣпость Воздвиженская, найдены были большой камешный крестъ, похожій формою на древній грузинскій, съ вырѣзомъ для образа. Отъ этого креста крѣпость и получила названіе.

Для усмиренія Чеченцевъ предпринимавши были еще со временъ Петра В. военныя экспедиціи, изъ которыхъ особенно замѣчательны походы 1718 и 1722 годовъ Донскихъ казаковъ на Суижу и Аргунъ; въ 1758 году ходили въ землю Чеченцевъ и регулярныя войска, а въ 1770 генералъ де-Медемъ покорилъ Суиженскихъ Чеченцевъ, взявъ у нихъ аманатовъ. Движеніе отряда нашего въ 1785 году, предпринитое для усмиренія Чеченцевъ, взволнованныхъ тогда извѣстныя Шейхъ-Мансуромъ, не имѣло успѣха.—Генералу Бугакову удалось нанести имъ большое пораженіе и покорить три независимыя общества: Большую Атагу, Малую Атагу и Гехи. Генералъ Ермоловъ, въ 1818 году, успѣлъ привести Чеченцевъ къ покорности, но въ 1840, полнумъ всюду распространившимся мюридизмомъ, безпрестанными подстрекательствами Шаяила и его фанатическихъ клеветовъ, они снова отложились.

1. **НАЗРАНОВЦЫ** живутъ по верховьямъ рр. Суижи, Камбелейки, Назрановки и по теченію этихъ рѣкъ до впаденія р. Яндырки въ Суижу и по Терской долинѣ.

Назрановцы совершенно покорны и являютъ Русскаго пристава, состоящаго въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта.

2. **ГАЛЪША**, по рр. Ассы и Суижѣ; 3. **КАРАБУЛА'И** обитаютъ по обѣимъ сторонамъ рр. Ассы и Суижи; 4. **ГАЛГАН**, близъ верховьевъ р. Ассы; 5. **ЦОРИ**, въ верховьяхъ восточнаго истока р. Ассы; 6. **КИСТЫ** (ближніе) живутъ въ ущельяхъ Магадона, впадающаго въ р. Терекъ, и 7. **ДЖЕРАХИ**, по обѣимъ берегамъ Магадона.

8. **КИСТЫ** (дальніе), по скалистымъ ущельямъ рѣки Аргуна.

Часть дальнихъ Кистинъ, а именно общества Хильдихаро и Митхо съ 1810 году покорились, выдали аманатовъ и несли незначительную подать, но впоследствии отложились.

9. **АКО** или **АКИНЦЫ**, обитаютъ по обѣимъ сторонамъ р. Ассы и по р. Суижѣ между Галгасвцями и дальними Кистинями въ верховьяхъ р. Гехи, впадающей въ Суижу.

10. **ПШЕКОЙ** или **ШОПОТИ**, около истоковъ р. Мартанъ.

11. **ШУБУЗЫ** и **ШАТОЙ**, по р. Аргуну; 12. **ШАРО** и **КЯЛАЛУ**, по верховью р. Шаро; 13. **ДЖАВЪ-БУТРИ** и 14. **ЧАРБИЛИ** или **ТАТБУРТИ**, по р. Аргуну и близъ ея верховьевъ.

Общества эти, отличающіяся изувѣтствомъ, никогда не были покорны Рос-
сийскому Правительству и мало намъ извѣстны.

15. **ИЧКЕРИНЦЫ** обитаютъ по верховьямъ рр. Аксай и Хулхулу.

Покорность Ичкеринцовъ никогда не была продолжительна. Въ 1832 году генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ разгромилъ большое число ихъ деревень, жители коихъ изъявили готовность покориться, но впоследствии и они отложились.—Тоже самое повторилось въ 1839 году послѣ занятія Ахулго отрядомъ генерала Граббе. Въ 1845 году отрядъ нашъ, подъ личнымъ предводительствомъ генерала-адъютанта князя Воронцова, взялъ съ бою аулъ Дарго, гдѣ Шамиль имѣлъ резиденцію, которую послѣ этого онъ перенесъ въ Ведено.

Ичкеринцы вообще хищны и воинственны. Хлѣбопашествомъ занимаются мало и засеваютъ кукурузу для собственнаго только употребленія. — Скотоводство у нихъ довольно значительно.

16. **КАЧКАЛЫКИ** обитаютъ по сѣверному скату Качкальского хребта.

Качкалыки поселились на вышешихъ мѣстахъ съ дозволенія Кумыкскихъ князей, которымъ платили дань. Они были покорны, управлялись главнымъ Кумыкскимъ приставомъ, но въ 1840 году отложились.

17. **МЯЧИКОВЦЫ** обитаютъ по р. Мичикъ.

18. **АУХОВЦЫ**, по верховью рр. Акташъ и Ярыксу.

Они были покорны и управлялись главнымъ Лезгинскимъ приставомъ, но въ 1840 году отложились, а въ 1841 двѣ главныя ихъ деревни Акташъ и Юртъ-Аухъ вновь покорились послѣ экспедиціи генера отъ-низантеріи Головина и переселись на Кумыкскія земли, въ окрестностяхъ крѣпости Визанпой.

Ауховцы характера хищнаго и отважнаго. — Промышленность ихъ заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, не въ большихъ размѣрахъ.

19. **ЧЕЧЕВЦЫ ТЕРЕКСКІЕ**, по правому берегу р. Терека.

Выходцамъ изъ Большой и Малой Чечни наше правительство дозволило поселиться между рр. Супжею и Терекомъ, гдѣ они составили особое общество, которое долгое время было совершенно покорно, отвыкло отъ хищниче-

ства и грабежа и управлялось приставомъ. — Жители съ успѣхомъ занимались хлебопашествомъ и скотоводствомъ, продавали значительное количество хлѣба и славляли лѣсъ въ Моздокъ и Кизляръ. Въ 1840 году, они были увлечены примѣромъ своихъ единовѣрцевъ, обитающихъ за Сувиною, и бѣжали къ непокорнымъ Чеченцамъ, за исключеніемъ жителей двухъ деревень Старого и Нового Юрта.

20. **ЧЕЧЕНЦЫ СУВИНСКІЕ** (составляющіе Большую и Малую Чечню) обитаютъ по Сувино, между рр. Ардуномъ, Гудермесомъ и Ассюю.

Они были поборны, управлялись особымъ приставомъ и составляли, вмѣстѣ съ Терскими и Брагуевскими Чеченцами, главное приставство. — Въ 1840 году они бѣжали въ горы и сдѣлались усердѣйшими поборниками Шамилля.

Они мало занимаются хлебопашествомъ и заеваютъ преимущественно кукурузу.

Нынѣ большая часть Чеченцевъ или возвратилась на свои прежнія мѣста жительства, или выселились въ наши предѣлы, чистосердечно намъ покорились и служатъ съ полной преданностью вашему Правительству.

21. **ЧЕЧЕНЦЫ БРАГУЕВСКІЕ**, обитаютъ на правомъ берегу рѣки Терека при впадени въ нее рѣки Сувины.

Брагуны покорны нашему Правительству и никогда не измѣняли намъ, ни во время Кази-Муллы, ни въ 1840 году. Они управляются Чеченскимъ приставомъ и податью не были обложены. — Промышленность ихъ, главная, въ хлебопашествѣ. Прежде они славляли лѣсъ по Терку въ Кизляръ, что доставляло имъ значительныя выгоды.

Чеченцы болѣе всѣхъ другихъ горскихъ племенъ далеки отъ гражданственности и близки къ варварству; въ жизни ихъ преобладаютъ звѣрскія нравы подудикаго народа, склонность къ хищничеству и убійствамъ развита въ нихъ въ сильной степени, а это исключаетъ всякую возможность между ними промышленности и другихъ мирныхъ занятій. Есть впрочемъ и здѣсь исключенія; обитатели тѣхъ мѣстностей, которыя постепенно входятъ въ предѣлы нашихъ владѣній, или соприкасаются съ ними, уже сознаютъ неутраченное вліяніе благотворной гражданственности и отличаются отъ своихъ отдаленныхъ соплеменниковъ болѣе мирными нравами.

VIII. ТУШИНЫ, ПШАВЫ и ХЕВСУРЫ.

Тушино-Пшаво-Хевсурский Округъ граничитъ: съ сѣвера Кистинами и землею горныхъ Чеченцевъ, населяющихъ верховья Аргуна; съ востока обществами Нагорнаго Дагестана; съ юга Тифлисскимъ уѣздомъ и Гудамарскимъ ущельемъ Горскаго Округа.

Многіе, основываясь на томъ, что Тушины, Пшавы и Хевсуры говорятъ древнимъ Грузинскимъ языкомъ, считаютъ ихъ коренными жителями Грузии, которые, вследствие частыхъ нашествій Персиянъ и Турокъ, принуждены были покинуть прежня мѣста своего жительства и удалиться въ горы. Другіе, напротивъ полагаютъ, что Тушины выходцы изъ горной Тушетіи, спустившіеся нѣколько на югъ, къ берегамъ Алазани, гдѣ они, забывши языкъ предковъ и войдя въ непосредственныя сношенія съ Грузіею, усвоили себѣ языкъ Грузинскій, хотя и не въ совершенной чистотѣ, смѣшавъ его съ своимъ первоначальнымъ. — (См. Краткую характеристику Тушинскаго языка, Академика Шифнера, въ Bulletin histor. philolog. T. XII № 7 и 8).

Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что Тушины, также какъ Пшавы и Хевсуры, еще въ отдаленнѣйшія времена населяли занимаемую ими нынѣ страну и близъ лежащія земли. — Въ отношеніи собственно Тушинск. живнѣе это можетъ быть подтверждено свидѣтельствомъ Птоломея (I. V. c. 9), у котораго подъ именемъ *Tushoi* должно разумѣть то племя, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Царевичъ Вахуштъ называетъ Пшавовъ и Хевсуръ *Шовелани*.

Хевсуры, за исключеніемъ общества Архотіони и Шатидіони, говорящихъ кистинскимъ нарѣчьемъ, Пшавы и Тушины Чагвинскаго и Гомидарскаго общества говорятъ древнѣйшій грузинскій языкъ, относящійся къ высшему также какъ славянскій языкъ къ русскому. Что-же касается до тушинскихъ обществъ Цовскаго и Пирикительскаго, то они говорятъ кистинскимъ нарѣчьемъ, — по увѣренію священника Элюсидзе, самымъ грубымъ. Нарѣчіе это отличается отъ чечевскаго примѣсяю словъ и оборотовъ дегтинскихъ и грузинскихъ.

Кларотъ въ своей Asia polyglotta и Kaukasische Sprachen, отнесъ тушинское нарѣчіе къ такъ называемой группѣ Миджсетскихъ языковъ, о которой мы имѣли случай говорить выше.

1. **ТУШИНЕЦЫ** обитаютъ на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ р. Алазани, и кочуютъ, въ зинеее время, въ разныхъ мѣстахъ Гру-

зи, преимущественно изобилующих пастбищами для скота, которых они богаты.

Они разделяются на 4 общества: Цовское, Прикительское, Голицарское и Чагшинское. Главная их промышленность состоитъ въ скотоводствѣ и хлопководствѣ: послѣднее впрочемъ весьма незначительно. Стаи свои они пасутъ въ Телавскомъ уездѣ на казенныхъ земляхъ, за что платятъ правительству по 10Ю р. с. въ годъ.

2. **ПШАВИ** обитаютъ на сѣверномъ и южномъ скатѣ Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рр. Арагвы и Гору и временно уходятъ въ разные мѣста Грузии для пастбы скота.

У нихъ 12 слѣдующихъ обществъ: Габидаурское, Гоголаурское, Чичойское, Чаргальское, Ахадельское, Кистаурское, Матурельское, Цоцкораульское, Уканапшавское, Цителаурское, Удзилаурское и Кацалховское.

Пшавы съ 1840 года числились въ составѣ Телавскаго уезда и управлялись участковымъ засѣдателемъ, а въ 1842 году съ Тушинами и Хевсурами образовали особый округъ. Главная промышленность ихъ заключается въ скотоводствѣ. Многие изъ нихъ владѣютъ въ Телавскомъ уездѣ виноградными и фруктовыми садами, съ которыхъ получаютъ вина и водку, но только для домашняго обихода. Пшавы обложены податью за пастбу скота на казенныхъ земляхъ по 1400 р. с. въ годъ.

3. **ХЕВСУРЫ** обитаютъ въ верховьяхъ рр. Арагвы и Аргуша и въ Эрдоискомъ ущельи.

У нихъ 4 общества: Арабаули, Чиччараули, Архотони и Шатилони.

Промышленность ихъ состоитъ въ скотоводствѣ и пчеловодствѣ. Подать собирается по 1 р. с. съ дыма.

Тушины, Пшавы и Хевсуры изрѣвие славятся мужественною отвагой и примѣной храбростью. Во время оно, грузинское царство находило въ нихъ сильную помощь въ борьбѣ съ кровожадными Лезгинами и другими соседственными хищническими племенами, безпрестанно тревожившими предѣлы Грузии.—Царь Ираклий II пошелъ съ собою на войну отряды изъ Тушинъ и Хевсуръ, какъ тогда, такъ и нынѣ составляющихъ грозу непривлеченныхъ наивъ горцевъ. Въ устахъ народа сохранился плачь по Иракли, въ которомъ, въ которомъ весьма трогательно выражены патротическія чувства Пшавцевъ, Хевсуръ и Тушинъ къ царственному покойнику и воспоминанія о славныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и родины. Военныя доблести и въ наше время составляютъ неотъемлемыя ихъ качества; безоглядное мужество Тушинъ вошло почти въ пословицу. Между ними и теперь попадаются герои, въ прямомъ смыслѣ этого слова, и имена Гливаридзе, Шато Гулухандзе и другихъ

долго будутъ жить въ воспоминаніи народа, въ его пѣняхъ и сказаніяхъ. Случалось нерѣдко, что буквально горсть удалцовъ противостояла цѣлому полчищу пемирныхъ горцевъ; такъ жители Дикло и Шенако — всего 50 человекъ устояли противъ 10 т. Дидойцевъ, подъ предводительствомъ Алдамишвили; 60 человекъ Шатильцевъ три дня отстаивали свои жилища отъ нашествия 5 т. Кистинъ, предводительствуемыхъ Ахверды Магомаяю, уходили самого предводителя и его человекъ изъ его отряда, потерявъ изъ своихъ только одного. Словомъ, Хевсуретію и Тусетію можно назвать надежнымъ оплотомъ Кахетин и отчасти Военно-Грузинской дороги.

IX. ЛЕЗГИНСКОЕ ПЛЕМЯ (ДАГЕСТАНЪ).

Дагестанъ граничитъ къ сѣверу Андійскимъ хребтомъ, отходящимъ отъ главнаго Кавказскаго у горы Барбало, и рѣкою Сулакою, куда граница переходитъ вблизи Ашильтинскаго моста; на востокъ Каспійскимъ моремъ, и на западъ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, который совершенно замыкаетъ Дагестанъ съ западной и южной стороны.

Примѣчаніе. Андійскій Хребетъ извѣстенъ подъ разными мѣстными названіями: между Кистією и Увиратлемъ его называютъ Снѣговымъ (вообще непѣвѣтная намъ часть хребта), въ Андіи—Чернымъ, въ Гумбетѣ—Джадарн-моеръ и Салатау въ Салатави.

У восточныхъ писателей Дагестанъ извѣстенъ еще подъ именемъ Лезгистана, или страны Лезговъ, потому что жителей его сосѣди называютъ Лезгинами. Эти Лезгины, у Персіянъ Лекзи, у Грузинъ, Армянъ и Осетинъ Леки, считаются между нерыбытными обитателями Кавказа. Древность — самаго названія ихъ подтверждается тѣмъ, что оно встрѣчается у Страбона и Плутарха, упоминающихъ о *Λήξει* и *Γήξει*, какъ племенахъ, жившихъ между Албанією и Амазонами. Этихъ *Γήξει* ученый Кларротъ (стр. 124—127) находитъ въ пыльныхъ Галаяхъ, населяющихъ мѣста при впаденіи Шаггира въ Сузжу. У Массуди, между прочимъ, сказано: *Mohammed, fils de Yezid, règne aussi sur une partie de la nombreuse nation des Lekzes, qui habitent les régions les plus élevées des monts Cabokh, et 'on peut dire que ces peuples constituent sa force etc.,* и нѣсколько далье:

Ces Lekzes independants nommés Doudanis se croient issus de Doudan, fils d'Essed, fils de Khasimet. (см. d'Ohsson, Des peuples du Caucase etc, dans le dixième siècle, ou Voyage d'Abou-El-Cassim p. 5).

Мовсей Хоренский, живший около 463 года по Р. Х., свидетельствует о битве, случившейся в царствование армянского царя Баба (370—377 по Р. Х.), в которой был убит царь Лекозь, по имени Шерирь. По преданиям, сохранившимся у Грузин, Лезгинь происходят от 5-го сына Торгана и праправнука Табетова, по имени Лекоса, наследовавшего после смерти отца землю между морем къ западу от Дербента до р. Локел. Сами Лезгинь, какъ сообщаетъ путешественникъ Рейнегезъ, рассказываютъ, что предки ихъ еще въ отдаленнѣйшую эпоху вышли изъ Индіи и поселились въ Ширванѣ, откуда они распространились на сѣверъ Кавказа до Дона. Спустя 8 столѣтій, земля ихъ была опустошена Хазарами (Ghyssr), которыхъ Персіяне вытѣснили изъ юго западной Азіи, а тѣ, подворившись въ Арменіи до подношья Кавказскихъ горъ, въ свою очередь вытѣснили Лезгинъ въ горы и утвердились въ Ширванѣ и на берегахъ Каспійскаго Моря.

Здѣсь Лезгинь, не смотря на частыя разоренія и продолжительное падѣніи ихъ Персіанъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, сохранили свой языкъ и мало измѣнили первобытный свой характеръ. При первомъ удобномъ случаѣ они освобождались отъ иноплеменнаго владычества и если послѣ кратковременной независимости снова дѣлались добычею завоевателей, то причину тому должно искать въ раздробленіи народа на безчисленныя мелкія племена, которыя, будучи разсѣдены постоянною, непримиримою враждою, никогда не могли слиться въ одно цѣлое и по физическимъ причинамъ, свойственнымъ дикой и неприступной природѣ Дагестана. Если-же иногда союзъ между ними могъ образоваться, то весьма не надолго. Въ последнее время Шахню удалось соединить всѣ лезгинскія племена Пагорнаго Дагестана и составить изъ нихъ могущество и опору своей власти — опору впрочемъ шаткую и ненадежную.

Продолжительное разсѣденіе лезгинскаго населенія на множество мелкихъ обществъ имѣло послѣдствіемъ еще и то, что языкъ лезгинскій раздробился на множество нарѣчій, которыя подходятъ подъ слѣдующія главныя нарѣчія: Аварское, Газикумьское, Акушинское и Кюринское (см. Asia polyglotta стр. 126, 127); нѣкоторые изъ новѣйшихъ путешественниковъ присоединяютъ къ численнымъ нарѣчіямъ еще Дидойское и Капучинское.

Дагестанъ раздѣляется на *Пагорный* и *При-Каспійскій Краи*.

А. Пагорный Дагестанъ состоитъ изъ слѣдующихъ владѣній и обществъ:

1. **САЛАГАУ** (Нахбакъ). Салагавія лежитъ между Ауховскимъ обществомъ, Кумыкскою плоскостію и Шамхальскимъ владѣніемъ. Она составляетъ наклонное плато, которое начинается съ вершинъ Андійскаго хребта и оканчивается грядою лѣсистыхъ холмовъ у предѣловъ Кумыкской равнины. — Плато это прорѣзано вдоль склопа чрезвычайно глубокими, заросшими лѣсомъ, оврагами, изъ которыхъ Теренгульскій проходитъ вдоль почти всего края, разделяя его на двѣ неравныя половинны.

Страпа эта была гнѣздою возмущенія, и главный аулъ ея Чиркей сдѣлался весьма важнымъ пунктомъ, какъ средоточіе торговли въ горахъ Дагестана и убѣжище мюридовъ. — Тамъ собирались шайки хищниковъ, которыя грабили покоренныя намъ Шамхальскія владѣнія, — Кумыковъ и проч. Пѣсколько разъ предпринимались для усмиренія Салагавцевъ экспедиціи и они, соображаясь съ обстоятельствами, то покорились, то снова отлагались. — Въ 1839 году они опять покорились, дали аманатовъ и управлялись приставомъ подъ вѣдѣніемъ главнаго Лезгинскаго пристава, а тяжбы дѣла рѣшались кадіями по шариату, но въ 1840 году снова отложились, въ наказаніе чего въ 1841 году Чиркей взятъ отрядомъ генерала-отъ-инфантеріи Голозина и построено тамъ Евгеньевское укрѣпленіе. Подъ его защитою сел. Чиркей и ближайшее къ оному Зубугъ, остались покорными, обложены были податью и причислялись къ управленію Коменданта Евгеньевского укрѣпленія. — Въ 1843 году, во время общаго возстанія Дагестана, Салагавцы снова дѣйствовали противъ насъ, за что въ 1844 году были наказаны: Чиркей и другія деревни разорены совершенно, причѣмъ для защиты переправы чрезъ Сулакъ построены нами двѣ большія башни.

Салагавцы, единственное изъ лезгинскихъ обществъ, живущее на сѣверномъ скатѣ Андійскаго хребта, некогда славились своею выжатою и многочисленною стадо ихъ паслись на плоскости Шамхальской.

Съ занятіемъ въ нынѣшнемъ году Старога Бартуналя, цѣль совѣщанія, положеніе Салагави измѣнится.

2. **ГУМБЕТЪ** или **БАКМОЛІЯЛЬ**, — на южномъ скатѣ Кавказскаго хребта и по лѣвому берегу Андійскаго Койсу.

Гумбетовцы, также какъ и Салагавцы, то покорились намъ, то снова отпадали. — Между прочимъ въ 1839 году послѣ взятія Ахуліго, они изъявили покорность и управлялись приставомъ, состоящимъ въ вѣдѣніи главнаго Лезгинскаго Приставства, а тяжбы дѣла рѣшались кадіями по шариату.

3) **АНДІЙЦЫ** занимаютъ крутые уступы или террасы по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, въ соседствѣ съ Гумбетовцами.

Андійши вступя въ горахъ значительную торговлю и болѣе другихъ склонны къ покорности, но удерживаются страхомъ наказанія со стороны приверженцевъ Шамиза.

4. **КОЙСУБУ** или **ХИВДАТЛЬ**, при слияніи Андійскаго и Аварскаго Койсу, между Гумбетомъ и Аварією.

Койсубулинцы управлялись особымъ приставомъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ. — Между тѣмъ, какъ одни изъ Койсубулинскихъ ауловъ были совершенно дикорны, другіе, напротивъ, служили главнымъ притономъ мюридовъ (Гизры). Въ 1843 году во время общаго возстанія Дагестана, общества эти также отложились.

5. **АВАРІЯ**, между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу и непокорными обществами Нагорнаго Дагестана.

Аварія была занята нашими войсками въ 1837 году и съ тѣхъ поръ повиновалась нашему правительству; въ Хунзахъ было воздвигнуто укрѣпленіе, вѣщавшее отъ 350 до 400 человекъ, и само селеніе съ своими башнями могло служить къ оборонѣ. — Въ 1843 году Аварія нами оставлена.

6. **АНДАЛЯЛЬ**, 7) **КАРАХЪ**, 8) **МУКРАТЛЬ** (Тамаль), 9) **КЕЙСЕРУХЪ** (или Гейсерухъ). — Общества эти лежатъ на сѣверъ отъ Джарской области за Кавказскимъ хребтомъ въ верховьяхъ рр. Аварскаго и Кара-Койсу.

Андаляльцы отличались своею промышленностію и склонностію къ мирной жизни, но при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, они удерживаются страхомъ. Въ землѣ ихъ находится, на отвѣсной горѣ, съ одной только стороны доступное селеніе Гунибъ.

Общества Карахъ, Мукратль и Кейсерухъ, равно какъ и Андалаль состояли въ вѣдѣніи Джаро-Белаканскаго Военно-Окружнаго Начальника — Карахцы ревностные мюриды; Мукратльцы и Кейсерухцы, по сосѣдству съ Кахетією, болѣе расположены къ мирнымъ сношеніямъ.

10. **АНКРАТЛЕСКІЙ СОЮЗЪ**, на сѣверъ отъ Джаро-Белаканскаго Округа въ верховьяхъ Аварскаго Койсу.

Анкратлескій союзъ составляютъ слѣдующія общества: а) **Джурмутъ** или **Тонаралъ**, б) **Кандадъ** или **Тлоида**, с) **Тебель**, d) **Вогосъ** или **Богда**, е) **Аиць-Росо**, f) **Ташъ** (Бацадаль), g) **Уихада**, h) **Томешъ** и i) **Иосдода**.

Анкратль неоднократно изъявлял свою покорность, но не на долгое время. — Общества его были причислены къ Джаро-Белаканскому Округу и управлялись приставами, избравшимися самимъ народомъ. Тканадальцы, Тебелдцы, Богнадальцы, Аншеросцы и Уихадальцы находились въ зависимости отъ Джурмутскаго пристава. Ежегодно летомъ, по необходимости перекочевывая съ своими стадами изъ горъ на Алазанискую долину въ Кахетію, жители Анкратля повинились нашему правительству, но, съ возвращеніемъ въ горы, отношенія эти измѣнились.

11. **КЕЛЕБЕЛЬ**, 12) **АВЦУХЪ**, 13) **КАПУЧА** или **ХУНАВАЛЬ**, 14) **ДИДО** или **ДУНТА** и 15) **БОГУДАЛЬ**. — Общества эти находятся на сѣверѣ отъ Бедаканскаго Округа, за Кавказскимъ хребтомъ. Изъ нихъ Дидо при истокахъ Андійскаго, а прочія въ верховьяхъ Аварскаго и Кара-Койсу.

Для охраненія Кахетіи отъ набѣговъ горцевъ этихъ непокорныхъ обществъ, учреждена параллельно главному хребту Лезгинская Кордонная Линія.

Дидойцы встрѣчаются еще у Поголея (т. V. с. 9), подъ названіемъ *Дидорой*; по свидѣтельству этого писателя, они жили въ содѣствѣ съ племенемъ *Товшюи* (нынѣшніе Тушины) между Кавказскими и Керавнійскими горами.

16. **ГАМАДАЛЬ**, 17. **ТИЕДЫ** или **БОГОСЪ**, 18. **УНКРАТЛЬ**. Последний составляютъ :

а) **Жири**, б) **Сильда**, с) **Виды**, д) **Илантеви**.

19. **ТЕХЪУДАЛЬ**. Общества эти лежатъ на сѣверѣ отъ Джаро-Белаканскаго Округа, за Кавказскимъ хребтомъ.

20. **БУНИ**, 21. **ТЛЕКЪ**, (напротивъ общества Койсубу).

22. **КАЛАЛАЛЬ**, 23. **ЦУЕТА АХВАХЪ**, 24. **РАТЛУ АХВАХЪ**, 25. **ГИДЪ** или **ГЯДАТЬ**, 26. **ГОЗРЕКЪ**. 27. **КУЯДА**.

Всѣ эти общества лежатъ по рр. Кара-Койсу и Андійскому-Койсу, кромѣ Гозркеха и Куяды, обитающихъ по Аварскому-Койсу. Всѣ они непокорны и мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о ихъ происхожденіи, правахъ, образѣ жизни и общественномъ устройствѣ.

Ир.
Продається у книгопродавца Г. В. Беркштама.

Въ г. Телятѣ. на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Кн. Бектабекова.